

A movie poster for 'The New God 2' featuring Alex MacLay. The central figure is a young man with short brown hair, wearing a grey chainmail tunic over a long-sleeved grey shirt and brown leather arm guards. He has a serious expression and is looking slightly to the left. He is holding a sword in his right hand. In the background, a group of men in similar medieval-style clothing are standing in a line, some holding long spears. The setting appears to be a stone-walled courtyard or training area.

Алекс Маклай
Адепт нового бога 2

18+

Алекс Маклай

Адепт нового бога 2

«Автор»

2026

Маклай А.

Адепт нового бога 2 / А. Маклай — «Автор», 2026

Бог смерти обещал золотые горы, но как-то это не вяжется с работой на жутко заносчивых аристократов за гроши. Как подняться в таблице рангов одной из гильдий за год, в то время как у лучших кандидатов это занимает не меньше десяти лет, Брокс тоже пока не понимает. Но жителям деревни гораздо лучше живётся с новым покровителем, поэтому юный крестьянин готов лечь костью, но не подвести божество.

© Маклай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Алмазный хозяин	5
Глава 2. Камнепад	10
Глава 3. Непростой разговор	15
Глава 4. Мёртвый лизард - хороший лизард	20
Глава 5. Явка с повинной	25
Глава 6. Новое имя	30
Глава 7. Ловушка захлопнулась	39
Глава 8. Я календарь переверну (возврат к событиям 1 августа)	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Адепт нового бога 2

Глава 1. Алмазный хозяин

Сержант Билл Вильямс тяжело вздохнул и уныло зачерпнул ложкой жидкую похлёбку. С тех пор как он начал жить правильно, соблюдая заветы богов, жизнь его покатила под откос. На жалование стражника особо не пощикуешь, а поборами горожан он больше не занимался, опасаясь привлечь к себе внимание высших сил. Когда в столовой по воздуху поплыли зелёные цифры, Билл и его жена Айнурка, сразу же рухнули на колени у обеденного стола, всё-таки это было не первое появление сверхъестественного существа у них дома. Явление духа капитана Фергюссона они с женой запомнят надолго.

– Святейший Мелхор, – сержант стукнул лбом об пол.

– Не каждый день стражники пишут доносы на своих товарищей, берущих заказы у гильдии воров, – не стал терять времени бог энергии, – точнее, я не знаю, как часто они пишут доносы, но уж точно не в храм Четырёх.

– «Доносы» звучит как-то подло, – голос Вильямса дрогнул, – будто я совершаю что-то плохое. А я всего лишь блюду честь стражи. Разве не позор для честного стражника работать на преступников?

– Меня интересуют твои мотивы, стражник, – безэмоционально ответил Мелхор, – стражники всегда взаимодействовали с преступниками, и ты не мог этого не знать, столько лет прослужив в этой структуре. Так какое порождение мглы тебя укусило, что ты пошёл жаловаться аж в храм Четырёх? Ты, вроде бы, не похож на сумасшедшего.

– Ну... в этот раз два куста взяли заказ на некоего Брокса Адорского из Светлых лугов, – в голосе сержанта послышалось искреннее возмущение.

– И что? – равнодушно отозвалась черная фигура. Вильямс готов был поклясться, что Мелхор попытался скрыть свою заинтересованность.

– Он ведь под протекцией светлых богов, так?

– Что? – бог энергии и усиления дал волю эмоциям, – Каких ещё богов? С чего ты взял? Расскажи-ка мне всё, что ты знаешь об этом парне, и не пытайся ничего утаивать. И... можете сесть, оба, не очень-то удобно говорить, уткнувшись носом в пол.

Почесав затылок, Билл начал рассказывать свою историю с того злополучного дня, когда он решил, что ему крупно повезло, наткнуться на крестьянина с кучей золотых монет и необычным амулетом. Знал бы он, в тот момент, как ошибается, принимая откровенную насмешку судьбы за счастливый случай.

– Чуть какая, – подытожил Мелхор рассказ сержанта, – тебя просто кто-то облапошил. Никакой дух капитана Фергюссона по этому миру не бродит, уж можешь мне поверить.

– Тогда, кто же приходил в мой дом? – опешил Вильямс.

– Мне тоже интересно было бы это узнать, – ответило божество, – демон или маг-некромант. Кто знает... В общем, слушай меня, стражник. Во-первых, прекращай себя вести как блаженный. Если продолжишь строить из себя реинкарнацию святого капитана Фергюссона, закончишь с перерезанной глоткой в сточной канаве - тебя туда отправят свои же.

Айнурка еле слышно пискнула, но, тут же, взяла себя в руки и попыталась превратиться в немую статую.

– Поверь, богам совершенно не интересна вся эта крысиная возня с гильдией воров. Хочешь быть особенным - закрывай каверны. Не ходишь в каверны? Тогда сам решай свои проблемы со стражей и бандитами и с кем угодно ещё. Может это цинично, но так устроен этот мир. Поэтому будь как все, Билли, если в вашей организации принято брать деньги у воров и обирать торговцев - так тому и быть. Главное, не наглеть без меры.

Вильямс и его жена не сдержали облегчённого вздоха. Кажется, после разговора с Мелхором жизнь начнёт налаживаться.

– Зачем я тебе всё это рассказываю? – продолжал, тем временем, бог, – мне нравится, что ты так предан высшим силам. Поэтому, ты будешь моим особым агентом в страже этого кластера. Вот за этим я и говорю тебе не выделяться и не творить глупостей, привлекая к себе ненужное внимание. И у меня сразу будет для тебя задание. Что мы знаем об Адорском?

Мелхор посмотрел в потолок.

– Если мальчишку кто-то обижает - грабит, кидает в темницу, то приходит его злой папочка и наказывает обидчиков, так? Всякую шелупонь, вроде местного бандита, он просто разрывает на куски, словно тварь из преисподней. Если кто-то наделённый властью, пусть даже мелкий сержантишка, – Вильямс незаметно скорчил гримасу, когда божество произнесло это, – то просто пришёл и припугнул. Ну да, разумно, если стражника кто-то разорвёт на куски в его доме, то пареньку покоя потом не дадут. Значит нам нужно что?

Бог энергии подошёл вплотную к сержанту и положил ему руку на плечо.

– Значит, нам нужно этому загадочному Адорскому насолить так, чтобы разъярённый папка снова примчался к нему на помощь. Вот такое у тебя будет задание, Билли, ты поможешь мне организовать ловушку на загадочного покровителя этого крестьянина.

Когда мастер Сай открыл дверь и скользнул внутрь следующего помещения, глубоко в толще камня вдруг ожили магические потоки. Этого никто из авантюристов не заметил, а вот Азог провожал энергетический ручеек заинтересованным взглядом, до тех пор, пока не сообразил, что магическая ниточка потянулась в сторону входа в каверну.

– Эй-эй, – заорал бог смерти, срываясь стрелой вслед за подозрительным ручейком, – Брокса только не убейте. Отряд не его, он просто собирал трофеи.

Юный крестьянин отдыхал в самом первом зале, когда вдруг услышал над головой какой-то подозрительный скрежет. Азог, конечно, сказал ждать его прямо на этом месте, да только если из-под потолка сейчас спикирует какой-нибудь дракон, то паренька разорвёт на столько кусочков, что никакой некромант его обратно не соберёт. Поэтому Адорский, не задумываясь, вскочил и припустил к выходу. Выбежав из каверны, он кинулся, через всю поляну, к спасительному укрытию из деревьев. И только забежав за широкие стволы, он позволил себе перевести дух и выглянуть одним глазом, чтобы посмотреть, как ведёт себя проклятое место. Снаружи было тихо, что бы не скрежетало там, в вышине, наружу оно, судя по всему, не полезло.

Азог же, добравшись до выхода, увидел следующее. Во-первых, он успел заметить, как улепётывающий Брокс скрылся из зоны видимости, которая просматривалась из каверны, если не выходить наружу. Во-вторых, с самого верха спускалась огромная деревянная платформа, подвешенная на цепях. На платформе стояли два золотистых лизарда и один алмазный. Эта ситуация весьма удивила бога смерти - он ранее исследовал всю каверну вдоль и поперёк, он знал где какие монстры скрываются и в каком порядке будут открываться проходы. Он даже знал, в какой точке сляжет весь отряд, с вероятностью девяносто процентов, но вот тройку лизардов, пожаловавших из-под потолка, Азог не ждал. И ладно бы золотистые лизарды, их уже немало полегло в этом подземелье, по мере продвижения высокомерных авантюристов, но алмазный... Гигантский ящер, покрытый непробиваемой чешуёй, на полторы головы возвышался над своими, не маленькими, в общем-то, собратьями. По габаритам он превосходил самого раскоченного воина из гильдии. Тварь такого уровня вполне могла претендовать на место, так называемого, «хозяина каверны». Божество недовольно скривилось, заход таких монстров в спину, отряд может не пережить. В этом случае, смерть «Благородных воителей» пойдёт, как говорится, не по сценарию.

Не дожидаясь, когда платформа коснётся пола, лизарды спрыгнули с высоты нескольких метров и помчались к ничего не подозревающим дворянам, отдыхающим у обрыва с лавой.

Аазог раздражённо глянул на выход - на улице светило солнце, и он не мог покинуть каверну. Так что физическое воплощение осталось сидеть без связи с внешним миром. Оставалось только надеяться, что паренёк со страху не кинется улепётывать к ближайшему поселению. Впрочем, лошади сейчас торчали в другом измерении, так что далеко Адорский не убежит, в любом случае.

– Ладно, погнались болеть за наших, – пробормотал себе под нос бог смерти и устремился вслед за лизардами.

Отряд благородных воителей с комфортом разместился на краю обрыва, в ожидании своего скаута. На пол кинули тонкие лежанки, из специального материала, что был чрезвычайно лёгким, при этом позволяя сидеть, не чувствуя неудобства от твёрдой поверхности и не боясь застудиться от холодных каменных плит. Используя способность, кто-то из авантюристов создал небольшой костерок, прямо на полу, и довольные члены отряда протянули над костром колбаски, нанизанные на прутья, достав припасы из вещевых мешков. Так бы и встретил отряд свою смерть, беспечно облизывая колбаски, если бы Дух не почувствовал толчки воздуха из тоннеля, ведущие оттуда, где все противники, вроде бы уже зачищены. Маг вскочил с места и указал на проход.

– Оттуда что-то движется, – сказал он насторожившимся компаньонам, – если это юнец-носильщик устраивает переполох, то, клянусь светлыми богами...

Дух замолчал, члены отряда начали выстраиваться в боевой порядок сразу же, как только он вскочил на ноги.

– Нет, это что-то крупное, – испугано выкрикнул ритуалист и поспешил спрятаться за спинами воинов.

– Сука, – выдохнул Огги, – и Сай ушуршал как назло. Насколько крупное?

Из тоннеля послышался топот, и все замолчали. Стало понятно, что они сами всё увидят, буквально через несколько секунд.

Когда на границе света, отбрасываемым двумя светочами, показались лизарды, рыжий воин с матами выставил перед собой щит и упёрся ногами в каменные плиты покрепче. Здоровенную фигуру алмазного лизарда никак не спутать с рядовыми монстрами.

Дух что-то испугано пискнул себе под нос и начал делать руками вращающие движения. Увидев хозяина каверны, маг понял, что без его контроля они сейчас могут все сложить головы, поэтому принялся призывать торнадо, не жалея кристаллов энергии. Ритуалист даже не думал в этот момент, об экономии ценного ресурса, в его голове билась лишь одна мысль: «только бы выжить».

Гигантский ящер первым вырвался из прохода и, двигаясь огромными скачками, обогнал своих более медленных спутников. В руках монстр сжимал двуручный меч, что размерами был под стать своему владельцу.

– Ты не пройдёшь! – заорал Огги.

Лизард, ничуть не смутившись и не сбавляя скорость, со всей дури пнул в выставленный щит своей мощной лапой. Рыжего словно ветром сдуло от этого удара, несколько раз перевернувшись, он отлетел к самому краю пропасти, чувствуя как со дна поднимается жар от расплавленной лавы. Гвоздь взмахнул двуручником, но алмазный хозяин каверны даже головы не повернул в его сторону. Легко отмахнувшись лапой, ящер продолжил свой бег к упавшему защитнику. Двуручник воина пробороздил по чешуе, но было совершенно непонятно, дало ли это хоть какой-то эффект.

– Ариа ди торсионэ, – маг быстро вращал руками бешено вытаращив глаза.

То что их защитника снесло на несколько метров как пушинку от одного удара, полностью деморализовало Духа. Краем глаза он видел, что к нему подбегают золотистые лизарды, замахиваясь саблями, но, к своей чести, ритуалист не терял концентрацию и не пытался убе-

жать. Маг понимал, что если он не обезвредит главную тварь, то гибель отряда станет лишь вопросом времени.

Гвоздь ринулся наперерез нападающим, раз их «надёжная стена» выбыла из игры, ничего другого больше не оставалось, как защищать мага, даже ценой собственной жизни, если понадобится. Черноволосый воин перегородил путь одному из ящеров, блокируя своим длинным клинком удары второго противника. Лizard целился в ритуалиста, поэтому, когда перед ним вплотную оказался воин, удар вышел смазанным, не нанеся больших повреждений. Гвоздь заметался, словно уж на сковородке. Крутанувшись вокруг своей оси, он сбил с толку тварей, когда метнул свой тяжёлый двуручник в одну из них, сам же бросился на второго лизарда. Тот, не ожидая, что враг окажется так близко, пропустил момент, когда воин обхватил его за туловище. Сабли заскрежетали по кольчуге на спине авантюриста, но удар снова вышел далеко не смертельным.

В то же время произошло два события. Огги почти поднялся с пола, после падения, но подбежавший алмазный ящер просто ударил его плечом. Рыжеволосый тяжело перевалился через край и полетел вниз, навстречу лаве. Дух же, оставшийся в живых, благодаря своевременной помощи Гвоздя, наконец, закончил свое заклинание. У ног хозяина каверны забились порывы ветра, и когда он повернулся к магу, уставившись на него налитыми кровью глазами, ветер вдруг усилился, и ящер неловко завалился на колено. Свист ветра заглушил все звуки боя, и лизарда, вдруг, оторвало от каменных плит и закрутило в воздухе. Огромный клинок отлетел в сторону и остановился у края пропасти, частично нависнув над лавой.

Испугано скосив глаза в сторону, маг увидел, как Гвоздь, крутанувшись, швыряет противника в сторону второго лизарда, стоящего на ногах. Воспользовавшись замешательством в стане врагов, воин перекатился по плитам и подхватил свой клинок. Тут же зазвенела сталь, монстр быстро отскочил от падающего компаньона и, не теряя времени, бросился на черноволосого авантюриста, обрушив на него град ударов. Впрочем, один на один, Гвоздь легко парировал все атаки, всё таки он был неплохим фехтовальщиком.

– Спингер!!! – заорал что есть мочи ритуалист, сопровождая выкрик жестом, словно отрывает от себя кого-то тяжёлого. Смерч двинулся вперёд, и алмазный лизард перелетел через край пропасти. Спустя мгновение раздался громкий всплеск и жуткий рёв, когда могучий ящер достиг дна обрыва, скрывшись под раскалённой поверхностью.

Маг подбежал к вещевым мешкам, и принялся лихорадочно копаться в них, там должны были оставаться запасы кристаллов, ему нужно, во что бы то ни стало, помочь Гвоздю. В этот момент он увидел, как из-за края обрыва показалась рука в кольчужной перчатке и ухватила за каменную плиту.

Огги чуть не умер от страха, когда удар огромного лизарда выбил у него землю из под ног, и он полетел в лаву, не сумев удержаться на краю обрыва. Щит тут же улетел вниз, булькнув в раскалённой жиже, воину было не до того, чтобы хвататься за оружие. Хорошо ещё, что меч упал где-то наверху, но об этом рыжеволосый вспомнил, конечно, гораздо позже. В момент падения же, он, раскорячившись словно кот, пытался всеми конечностями уцепиться хоть за что-то. Под руку попался торчащий из стены обломок камня, это позволило Огги остановить падение, хотя пальцы тут же скользнули, не задержавшись на ненадёжной опоре.

Лететь бы защитнику дальше в пропасть, без остановок, но некоторые приёмы в гильдии воинов ученики отрабатывают до автоматизма. Свободной рукой рыжий рванул к стене, стараясь ухватиться за несуществующую верёвку. Она должна была выходить прямо из стены, крепясь чуть выше его головы. С треском сгорел кристалл в перевязи, и, с зелёными искрами, верёвка появилась там, где задумывалось. Срывающийся в пропасть рыжеволосый успел схватиться за самый кончик, повиснув так, что ногами уже почти коснулся лавы. Мыча от натуги, Огги стал стремительно перебирать руками, стараясь подняться повыше. Хоть лаву он и не

задел, но припекало так, что ему казалось - ещё чуть-чуть и на обваренные ноги он больше встать не сможет.

Наконец, воин добрался до того места, где канат магическим образом уходил прямо в каменную стену. Отдыхать было некогда - время действия навыка зависело от концентрации, а Огги особо не тратил кристаллы на эту характеристику. Да и жар со дна обрыва поднимался просто адский. Наверху завывал ветер с такой силой, что больше никаких звуков не было слышно. В общем-то, и хорошо, ведь это означало, что Дух был ещё жив. Замерев, рыжеволосый представил, что из стены торчат зацепы, идущие от него до самого верха. Потихоньку, словно не уверенно, из кристаллов потянулась энергия. Кивнув головой, Огги уверенно направил эту энергию в, пока что не существующие, зацепы. Парочка кристаллов стореда в перевязи, с тихим гудением, в свете зелёных всполохов, на стене стали появляться удобные скобы, за которые легко можно зацепиться руками или поставить ногу.

Схватившись за первую опору, рыжеволосый стал подтягиваться, стараясь как можно быстрее попасть наверх. В этот момент наверху кто-то заорал совершенно безумным голосом, кажется, это был Дух. Воин замер, судя по этому дикому воплю, ритуалиста то ли резали, то ли жрали живьём. Но тут, с грохотом и завываниями ветра, через край обрыва перелетела туша алмазного лизарда, с диким рёвом устремляясь вниз, прямо в раскалённую лаву. Непрестанно матерясь, Огги вжался в стену, вцепившись в спасительную скобу так, что пальцы побелели. Хозяин каверну пролетел мимо, размахивая руками. Пальцы с заостренными когтями, прошли буквально в паре сантиметров от лица рыжеволосого защитника. Наконец, ящер скрылся в лаве, с громким плеском, а Огги, чувствуя что его мышцы сейчас разорвутся, буквально взлетел наверх, усилием воли заставив себя не обращать внимания на сопротивление организма таким резким перегрузкам.

Воин с трудом переваливался через край обрыва, ещё чуть-чуть, и силы оставили бы его, и он бы улетел обратно, вслед за гигантским лизардом. Но тут, очень своевременно, рядом с ним рухнул на колени маг, и, обхватив под мышками, потянул наверх. Огги благодарно кивнул, помощь пришлась очень кстати, пусть и от такого худосочного напарника, в лице господина ритуалиста. Секунду защитник потратил на оценку происходящего. Запыхавшийся Гвоздь махал двуручником, парируя удары нападающего на него ящера. Второй ящер бежал к месту схватки, размахивая саблями, не нужно было быть экспертом по ближнему бою, чтобы понять, либо Гвоздь сейчас применит какой-нибудь очень мощный навык, либо против двух противников ему не выстоять.

Огги напряжённо огляделся и увидел свой меч, валяющийся на каменных плитах. Тут-то воин и воздал хвалу богам, что меч так удачно выпал из рук, а не утонул в лаве, вместе с щитом. В это время снова заорал Дух. Он смотрел безумным взглядом куда-то вниз, на лаву, и орал, не жалея лёгких. Рыжему некогда было разбираться, что там разглядел их образованный друг, в недрах кипящей лавы. Подхватив с пола меч, защитник рванул на помощь Гвоздю.

Глава 2. Камнепад

Убедившись, что из каверны никто не собирается вылезать и гнаться за ним, Брокс осторожно потопал обратно. В первом зале была тишина, и, пожав плечами, парень двинулся вглубь коридора, следуя путём из светящихся крошек. Спустя некоторое время, Адорский услышал звуки боя и прибавил ход. Когда впереди показался освещённый выход из тоннеля, Брокс прижался к стене и крадущимся шагом продолжил движение, стараясь разглядеть, что же там происходит. Азоз предупреждал, что очень важно увидеть финальную схватку в этой каверне, так что кто знает, возможно, это именно она и есть.

Помочь Гвоздю было правильным решением, но Огги внезапно понял, что к этому вопросу он подошёл как-то самоуверенно. Рыжеволосый кинулся на лизарда сбоку, надеясь, что они с компаньоном-ударником возьмут монстра в полуокружение. Гвоздь, заметив краем глаза приближающегося напарника, слегка улыбнулся и кивнул, обозначив свою радость, от вовремя подоспевшего подкрепления. Тут ящер нанёс приближающемуся Огги резкий удар хвостом, тот дёрнулся было, как если бы хотел заблокировать удар щитом, но только проблема в том, что щита-то больше не было. Левую руку ожгло резкой болью и вся конечность онемела. «Как бы ни перелом» - грустно отметил про себя защитник. Гвоздь вступил в бой со второй тварью, и хвостатый драчун полностью переключил своё внимание на рыжего. Он быстро ударил саблей, зажатой в правой руке, и, когда Огги блокировал удар, резко ткнул левой под рёбра. Кольчуга выдержала удар, но, всё же, воин почувствовал, что кончик клинка прошел сквозь защиту и ушёл под кожу. Рыжий скривился от боли и от досады, дело начинало принимать хреновый оборот, хорошо хоть Дух, наконец-то, заткнулся. Хотя хорошо ли? У бойца не было возможности оглянуться и посмотреть, чем там занимается маг и жив ли он вообще.

Когда Дух помог своему компаньону выбраться из обрыва, то заметил боковым зрением какое-то движение на дне пропасти. Глянув вниз, ритуалист от неожиданности заорал во всю глотку. Раскалённая лавовая поверхность разверзлась и, словно какое-то грёбаное божество, пожирающее миры, гигантской металлической болванкой, из огненной бездны взметнулась туша хозяина каверны. Ящер вцепился в каменные стены и начал стремительное движение вверх. Не прекращая орать, маг метнулся к полуразобраным вещмешкам, пинком опрокинул вместительные баулы, ещё и дёрнув при этом так, что вещи рассыпались по полу. Ему некогда было думать об устроенном беспорядке, из вываливающейся кучи маг стремительно выхватил пару энергетических кристаллов и помчался к краю обрыва. Алмазному лизарду оставалась пара рывков, чтобы вырваться из ямы, маг ничего не мог с собой поделаться и перешёл на оглушающий визг. Он бы и рад перестать орать, но осознание скорой гибели заставляло издавать эти дикие звуки независимо от его организма. Впрочем, параллельно с тем как рот издавал нечеловеческие вопли, мозг лихорадочно обдумывал выход из ситуации, начиная с того момента, как лапа ящера вырвалась из булькающей жижи. За это нужно было сказать спасибо, видимо, огромной концентрации Духа, для прокачки которой он не жалел кристаллов. Упав у края пропасти на живот, маг хлопнул кулаком по стене обрыва, отчего кристалл в руке рассыпался прахом. Пока падал, ритуалист живо представлял, как по руке его хлестнёт струя чистой родниковой воды, ледяная, ледяная как...

– Ледяная... как лёд, млядь! – заорал аристократ вслух, не придумав более точного эпитета.

Из стены мощно забил родник, и, конечно же, повинаясь законам физики, поток воды устремился вниз, заливая хозяина каверны, чья чешуя была сплошь покрыта раскалённой лавой. Соприкосновение двух противоборствующих стихий сопровождалось оглушительным

шипением и, разлетающимися на несколько метров, клубами белого пара. От рёва гигантского лизарда содрогнулись своды пещеры. Задёргавшись, ящер сорвался вниз, и скрылся под кипящей поверхностью, на этот раз навсегда.

– Ах ты ж, умник херов, ай да сукин сын! – восхищённо заорал, висящий под потолком Аазог. Впрочем бог смерти в этот момент был абсолютно невидим и не слышим для смертных, поэтому восторгался он исключительно сам для себя.

– Не трынди, что ты сам это придумал, – продолжал вопить бог смерти, – признайся, что ты смотрел третьих «Чужих», жопа ты в мантии. Не знаю, где ты нашёл телик в средневековье, но ты чёртов плагиатор!

Однако, Дух не слышал восторженных криков «болельщиков», поэтому бешено озираясь, пытаясь понять картину боя. С другой стороны пропасти, широкими прыжками, летел в их сторону мастер Сай. До скаута, наконец-то, дошло, что в лагере происходит что-то нехорошее. Гвоздь вертелся со своим огромным двуручником, отбиваясь от нападающего на него ящера. Огги тоже бился со своим противником, но при этом как-то нехорошо мычал и крепился на бок. Кажется, рыжий получил серьёзное ранение, а то и не одно.

Из рассыпавшихся по полу предметов, трясущимися руками Дух выхватил арбалет, из той же кучи сразу подцепил болт и принялся заряжать.

Огги уже готовился принять смерть в бою, как над ухом свистнуло, и лизарда смачно приложило арбалетным болтом, прямо в скалящуюся пасть. Монстр дёрнул башкой, и его замешательство позволило рыжеволосому поудачнее выцелить его лапу, и приложить тварь прямо по пальцам, сжимающим саблю. Ящер взвизгнул и отскочил назад, что позволило воину перевести дух.

Маг понял, что противник готов к следующему выстрелу, так как тот слегка согнул ноги в коленях и принялся качаться корпусом то вправо, то влево. Стрелок из ритуалиста был хреновый, поэтому он не стал испытывать свою меткость, и выстрелил в тварь, которая билась с Гвоздём. Та не ожидала подвоха, поэтому болт попал удачно, вонзившись в левую руку, и крепко застряв в чешуе.

Бой пошёл веселее, а там и Сай доскакал через пропасть на их сторону, и вчетвером отряд быстро добил врагов.

Маг упал на спину и, бешено хохоча, принялся выкрикивать на всю пещеру грязные ругательства. Через некоторое время, его голос начал прерываться, и, наконец, Дух разрыдался во весь голос, сотрясаясь всем телом.

Сай, удивлённо склонив голову на бок, шагнул было в его сторону, но тут, бессильно сидящий на полу Огги жестом остановил его.

– Оставь ты, пусть проорётся. Не видишь, отходняк у человека. Нас тут чуть не размололи в труху, пока ты где-то шарился.

– Два лизарда чуть не размололи? – удивлённо спросил следопыт.

Тут в его голову полетел увесистый мешочек, который метнул Гвоздь. Скаут едва увернулся, дёрнув головой.

– Ты дурак? – разозлился тот. – Таким убить можно!

– Сай, просто заткнись нахрен, – устало и медленно процедил черноволосый, – сядь на жопу ровно и помолчи. У нас тут у всех отходняк, так что подождёшь.

Следопыт обиженно дёрнул плечами и сел, привалившись к стене. Судя по всему, друзья пережили какой-то сложный бой, по крайней мере, раньше он не видел, чтобы кто-то из них рыдал в каверне. Подождав, пока все придут в себя и успокоятся, Сай спросил:

– Это был хозяин каверны?

– Ага, – отозвался Огги, – как догадался?

– Я дошёл до конца, – ответил скаут, – видел сундук с добычей. Но охрана там уже никакая – две пары золотистых лизардов, одна сразу, одна там, у сундука. А вот хозяина не видел, поэтому как увидел сундук и огляделся немного в зале, кинулся к вам. Откуда ж он вылез...

– Ну, ты, видать, проглядел, – хмыкнул рыжий.

Следопыт открыл, было, рот, как воин вытянул открытую ладонь к нему.

– Стоп-стоп, я шучу, – успокаивающе сказал он всем, – это каверна, и немаленького уровня к тому же, здесь всякое может случиться. Никто никого не обвиняет, может, выход хозяина был закрыт так, что его нельзя было разглядеть. Я о разном слышал, какие только сюрпризы эта хрень не подкидывает.

– Именно, – кивнул Сай, – а кто был и где он? Не эти же дерьмоеды хозяева каверны?

Скаут кивком указал на трупы лизардов.

– Алмазный лизард был, – заговорил Дух, который уже пришёл в себя, – он скинул Огги в лаву, я уж думал всё, отбегались.

Сай присвистнул.

– А где тушка? – жадно спросил он.

– Утоп, – просто ответил маг.

– Вот же сука, – скаут со злости хотел добавить что-нибудь, на тему того, сколько богатой добычи упустил отряд, но передумал. В следующий раз, ведь, ему в голову может полететь не мешочек, а арбалетный болт прямой наводкой. Друзья-то были явно на взводе.

– Дух, а ты чего так орал-то? – вспомнил рыжий. – Когда меня вытащил из пропасти. Кстати, спасибо тебе, я чё-то так задолбался ползти, что ты меня очень вовремя подхватил.

– Орал? – маг нервно захихикал. – Он вылез, вот и орал.

– Кто? – не понял Огги. – Хозяин?

– Хозяин-хозяин, демоны его трахли, – шмыгнул носом Дух, – вылетел как кусок мглы, прямо из этой лавы, я чуть в мантию не наделал.

– Ого, – рыжий аж сел, от таких новостей. – А ты что же?

– Обычный родник призвал, тот, что из походных навыков авантюриста. Только сделал его прям до жути ледяным.

– А в чём суть? – не понял Гвоздь, до этого молчавший. – Он получается в огне, ты его остудил?

– Да етишкин корень, – хлопнул по полу ритуалист, – остудил, это когда в снег после баньки прыгнуть. А не когда тварь облитая лавой попадает в лёд. Перепад температур охренительный – любой материал от такого лопнет.

– Ничего не понял, – усмехнулся черноволосый, – но ты, кажись, у нас умный, как королевский учёный. Не зря, значит, книжки читаешь.

– А ты сомневался? – хмыкнул маг. – Дальше-то что делаем?

Посоветовавшись, члены отряда решили дойти до самого финала. Поскольку, по заверениям скаута, они почти добрались до цели, отступить было бы глупо. Лечебные зелья потратили полностью, все остатки ушли на двух воинов, которые выпили немного целебной жидкости, а остальное потратили на обработку ран, которых хватало, что у одного, что у второго. Огги и Гвоздь взяли себе по парочке кристаллов, остальное отдали Духу. Если что-то пойдёт не по плану, ожидалось, что маг будет их главным козырем и вытащит отряд из передраги.

Самым сложным испытанием было перепрыгнуть по каменным платформам на другую сторону обрыва. Как сказал Сай, проход дальше был выполнен в виде тамбура – когда открывалась дверь в следующие коридоры каверны, ближняя дверь, та, что вела к их обрыву с лавой, закрывалась. Поэтому идти придётся в полном составе, выманить тварей к пропасти не получится. Отряду пришлось придумывать систему, как переправить на ту сторону хилого ритуалиста. Маг наотрез отказался прыгать по платформам без страховки, поэтому использовали верёвки. Один конец привязывали к поясу Огги, второй к Духу, сперва прыгал воин, затем маг.

Гвоздь стоял рядом, придерживая рыжего за плечи, а то, неровен час, измотанный схваткой защитник, свалился бы в пропасть, не удержав падающего волшебника. Вот был бы номер.

Наконец, препятствие было преодолено. Сай уже крутился возле следующего прохода, прислушиваясь, не появились ли за дверью новые противники. Воины не спеша шагали следом за ним, разминаясь на ходу. Маг отряхнул мантию и уже, было, последовал за друзьями, но тут, оглянувшись, увидел как из тоннеля, на другой стороне обрыва, выглядывает любопытная физиономия Брокса. Волна пережитых событий накрыла Духа, и он не удержался от того, чтобы дать волю эмоциям. Набрав в грудь побольше воздуха, ритуалист что было сил заорал.

– Грёбанный ты плебей, твоя задача собирать и складывать трофеи. Что ты тут крутишь своей тупой башкой, займись делом, пока я тебя не швырнул в этот обрыв, клянусь светлыми богами.

Что произошло дальше, Брокс сперва и не понял. Парню показалось, что от свода пещеры оторвался огромный камень, который со всего размаха ударил по тщедушному тельцу господина ритуалиста. И камень был какой-то необычный, будто резиновый, потому что, ударив мага, он отскочил обратно вверх. Глядя вперёд заторможенным взглядом, словно оглушённый, Брокс отметил, что камень был не один - на остальных членов отряда тоже падали сверху увесистые валуны. Спустя несколько долгих секунд, парень начал приходить в себя и осознавать происходящее.

Во-первых, сверху падали вовсе не камни, хотя и было похоже. Чем бы ни являлись эти сущности, они имели широченную зубастую пасть. Эти хищные «камни» не просто уносились обратно к потолку, они уносили с собой, зажав в пасть, своих жертв. Брокс видел, как из приоткрытых расщелин с клыками торчали дёргающиеся руки и ноги авантюристов. Во-вторых, эти твари не отскочили от пола, словно резиновые, парню лишь показалось это, на первый взгляд. На самом деле от их тел к потолку тянулись мощные то ли верёвки, то ли побеги каких-то растений, а может, хвосты. Раскачиваясь на этих хвостах, монстры и поднимались обратно, к своду пещеры.

Также Адорский заметил, что, в отличие от своих, менее ловких, друзей, Сай увернулся от падающего валуна, стремительно перекатившись по каменным плитам. «Камень», рухнув рядом со скаутом, разинул клыкастую пасть и выпустил по бокам шесть лап, подобных паучьим. Из рта монстра, выстрелил длинный язык, но следопыт не соприкоснулся с ним, снова уйдя в сторону перекатом. И вот тут-то монстр его подловил. Когда мастер Сай оказался достаточно близко к твари, она резко ткнула своей острой лапой, нанизав на неё ногу дворянина, словно мясо на шпажку. После этого, чудовище так мощно рвануло человека, что тот моментально оказался в зубастой пасти, а катана со звоном покатила в другую сторону. «Валун» сомкнул челюсти, послышался дикий, но стремительно затихший вопль, полный боли, и, выстрелив хвостом вверх, монстр начал подниматься к своду пещеры.

Брокс отошёл от первого шока и кинулся на помощь авантюристам. В этот момент, висевшая на груди золотая цепь прострелила его ударом электричества, с такой силой, что парень едва не упал. Запнувшись, Брокс схватился за стену и остановился. Ну да, Аазог строго-настрого велел ему смотреть на последний бой отряда и не вмешиваться, что бы ни случилось. Также, покровитель предупредил, что не покажется ему на глаза, и всё объяснит позже. Сможет ли сейчас парень чем-то помочь людям, оказавшимся зажатым в каменных пастьях? Живы ли они вообще?

Словно отвечая на его немой вопрос, наверху раздалось какое-то мерзкое чавканье, и на пол упало и покатило что-то круглое. Брокс перевёл глаза на этот предмет и вздрогнул - прямо в глаза ему укоризненно смотрел остекленевший взгляд Духа, именно его голова вывалилась из чудовищной пасти. Парень сделал несколько неуверенных шагов к пропасти, затем он опустил на колени, вцепившись в край обрыва, и его стошнило прямо в кипящую лаву.

– Сколько ж можно, – пробормотал Адорский, отступая в коридор неровным шагом, – сколько я насмотрелся на разодранные тела, уж думал, привык.

Видимо, слишком резким оказался переход от живого человека, пусть и не самого приятного, к куску мёртвой плоти. Что ж, Брокс в деталях разглядел всё произошедшее, сидеть тут дальше смысла не было. Тяжело вздохнув, парень побрёл на выход.

Выйдя из каверны, Адорский отправился к ближайшим деревьям, некоторое время брёл вперёд, обходя стволы, наконец, сел на землю, прижавшись спиной к старому великану дубу, и погрузился в медитацию, слушая только своё дыхание. Спустя, примерно, полчаса, Брокс отправился обратно в каверну, инструкции Аазога были выполнены.

Внутри подземелья парень продолжил свою работу - собирал сабли, оставшиеся от лизардов, и вырезал сердца из тел монстров. Получилось двенадцать сердец и двадцать четыре сабли - поскольку каждый лизард нёс оружие в обеих руках. Самый, пожалуй, главный трофей - это огромный двуручный меч, оставшийся от хозяина каверны. Скорее всего, этот клинок будут продавать, так решил про себя Брокс, поскольку его сил в ближайшие годы вряд ли хватит на то, чтобы ловко размахивать такой бандуриной.

Кроме того, вскрывая наросты вдоль спинных гребней ящеров, Адорский насобирав десять оранжевых кристаллов - по десять единиц энергии в каждом. Сложив кристаллы в ящик, парень почувствовал, что его руки ходят ходуном. Он никогда ещё не видел такого богатства, он даже представить не мог, что в руках одного человека, могут оказаться сто единиц энергии. Может быть, в сокровищнице короля Августа могло быть столько, но уж точно не в руках простого крестьянина.

В голове мелькнула предательская, жадная мысль: «неужели эти кристаллы придётся отдать Аазогу?».

Собрав все трофеи у выхода из каверны, парень опёрся спиной о стену и тихо спросил:

– И что дальше?

Перед ним из воздуха возникла чёрная тень.

– Дальше пойдём обратно к обрыву, нужно доделать кое-что.

Однако, Брокс не двинулся с места, он смотрел на бога смерти, но взгляд его был, словно, устремлён куда-то вдаль.

– Ответь мне, Аазог, – наконец заговорил он, – ты ведь знал, что так случится? Почему ты не спас этих людей? Получается, их кровь теперь лежит на наших руках, в том числе?

Аазог тяжело вздохнул. Он надеялся, что этого разговора не будет, но, зная Брокса, понимал, что вряд ли удастся избежать неприятной беседы.

Глава 3. Непростой разговор

Испокон веков, боги и прочие сверхсильные сущности, топтались по одним и тем же граблям. Будучи способным развоплотить человека одним легким движением брови, такое могущественное существо, естественно, начинало относиться к людям с пренебрежением, мягко говоря. Снова и снова людей порабощали, принуждали жить так, как нужно божеству, сурово наказывали за малейшее неповиновение. В каждом мире, из века в век, кочуют истории, о великих героях, которые подняли восстание, устроили революцию, свергли тирана, заточили тёмного бога, отрубили голову жадному дракону. А всё потому что эти сущности сильные, могущественные, но «тупы-ы-ые». По крайней мере, так считал Аазог.

В его родном мире недаром существовало выражение: «не за страх, а за совесть». И все современные экономисты сошлись во мнении, признав рабский труд не эффективным. Понятно, что тёмное божество вряд ли интересуется экономика, но вопрос здесь в другом. Люди, находящиеся под его гнётом, только и думают, как бы подгадить своему угнетателю посильнее. В идеале так, чтобы он сдох, раз и навсегда.

Мог ли Аазог принудить Брокса к сотрудничеству? Да элементарно, пригрози парню, что от его родных Светлых лугов останется только пепелище и гора трупов, и он будет как миленький делать всё, что ему скажут. Только нужно ли так поступать? Ощущая угрозу всем своим близким, всему что ему дорого, парень не будет думать о том, как бы выполнить поручения бога смерти наиболее эффективным образом. За ним нужен будет глаз да глаз, иначе при любой возможности, он постарается сдать злое божество каким-нибудь инквизиторам, уничтожителям некромантов или тем, кто поглощает силы божественных сущностей, ради собственного возвышения. Так что заставить его можно, но не нужно.

Аазог себя глупым не считал. Повлиять на человека так, чтобы он в лепёшку расшибся, делая то, что тебе нужно, было проще простого. Достаточно хорошо понимать человеческую природу и владеть навыками эффективной мотивации. А уж это бог смерти умел отлично, куда там менеджерам среднего звена.

Брокс внимательно смотрел на тень, ожидая ответа. Покровитель тяжело вздохнул.

– Что ж, сынок, давай обсудим. В чём причина гибели этих людей? Они не рассчитали свои силы, отправились в такую каверну, которая оказалась им не по зубам, и, ожидаемо, сложили здесь свои головы. В чём ты видишь нашу, или мою, вину, в возникшей ситуации?

– Мы могли бы их предупредить, что эта каверна не по зубам для их отряда.

– Да? И как ты себе это представляешь? Боюсь, ты не обратил на это внимание, но они считали тебя ничтожеством, если говорить откровенно.

– Ой, ладно тебе, – поморщился Брокс, – уж это-то я заметил, но при чём здесь их ко мне отношение?

– Ну вот, ты подходишь к ним перед походом и говоришь: «Ребята, вам не нужно ходить в ту каверну. Там сильный монстр, которого нет в бестиариях, а скаут ваш - лопушок, он этого монстра не сможет разглядеть. Поэтому не суйтесь туда, у вашего отряда кишка тонка». Так ты хотел предупредить?

– Ну не так... просто сказать, что за пропастью сильные монстры, которых они проглядели.

– Угу, скаут ранга, на минуточку, следопыт, монстра проглядел. А мальчишка-крестьянин, вон какой молодец, глазастый. Никаких последствий бы не было, правда?

– Ну... не знаю. А какие последствия?

– Думаю, тебя бы распотрошили, как жабу, чтобы выбить из тебя ответ - как именно ты узнал про этих монстров. Наверняка, эти благородные ребята, решили бы, что ты обладаешь

каким-то очень ценным артефактом. Кому бы они об этом рассказали, кого бы они на тебя навели? Одним богам известно... да и то, не всем, – ухмыльнулась тень.

– Ну, может ты бы сам мог их как-то предупредить? Я не знаю, изобразил бы вещий сон. Или вышел бы к ним в виде иллюзии?

– Ля-я-я... парень, а ты, правда, думаешь, что я готов спалить свои мозги, придумывая способ, как их так предупредить, как-нибудь вот прямо «из-под выподверта», чтобы они не заинтересовались, что это было. Чтобы они не связали это событие со мной, не стали пытаться как-нибудь выследить меня? Чтобы до них не дошло, что где-нибудь рядышком крутится некая божественная сущность, которую может поглотить, какая-нибудь заинтересованная сторона.

Аазог тяжело вздохнул.

– Я понимаю, Брокс, ты ни разу не математик. Но знаешь, есть такая задача для учёных, сразу объясню тебе суть. Высоко над нами, в пустоте, кружатся планеты, они притягивают друг друга к себе, так устроено мироздание. Так вот, когда таким образом кружатся три планеты, ни один математик, какой бы он ни был великий, не может рассчитать, как они будут двигаться спустя некоторое время. Понимаешь?

– М-м-м, прости, ни слова не понял.

– Мда... в общем, в отряде четыре человека. Какой бы я ни был гений, я не могу предположить, кто из них что заметит, кто что подумает, и куда в итоге вся эта история приведёт, если я начну общаться с ними через сны, через иллюзии, или пытаться придумывать ещё какое-нибудь хроклово дерьмо, вместо того, чтобы молча делать своё дело. Поведение четырёх независимых субъектов, обладающих свободной волей, предсказать нельзя, особенно в рамках длительного времени. Ни я, ни ты, не можем угадать, как эти люди будут вести себя завтра, через неделю, через год.

– Ну... может ты и прав.

– Не «может» Брокс, а просто прав. Эти люди – взрослые, опытные авантюристы. Они приняли самостоятельное решение, пойти сюда. Они считали, что эта каверна им по зубам. Сколько богов в вашем мире? Несколько десятков, так? Они что, не могут летать и разведывать каверны? Предупреждают ваши боги авантюристов, какие опасности их ждут в кавернах? Может, карту подземелья могут для кого-нибудь составить?

– Никогда о таком не слышал, – покачал головой Брокс.

– Ну а какого бы хера я этим занимался, а, парень? Я в этом мире не полноценный бог, я полудохлая тварь из каверны, которая не может перемещаться по миру без костыля, в виде тебя. Почему ваши великие Четверо не помогают авантюристам добрым советом, а я, рискуя жизнью, буду этим заниматься? И ради кого? Ради ублюдков, что посмеялись над твоими мёртвыми друзьями? Или ты забыл, как они говорили о том, что вонючкам крестьянам не место в проклятых подземельях, которые должны зачищать такие храбрые и сильные парни, как они?

– Я ничего не забыл, – нахмурился Адорский, – я и не говорю, что они достойные люди.

– Ну, вот и давай, закроем эту тему, – махнул рукой Аазог, – они всё сделали сами, не справились, погибли. Отряд к успеху шёл, но немного не повезло. А я им не мамка, чтобы летать разведывать, предупреждать, следить, чтобы никто дитяточек не обидел. В конце концов, для разведки у них был, усрать какой пафосный и благородный, мастер Сай. Который, вить, оказался не таким уж и «мастером».

– Убедил, – слабо улыбнулся Брокс, – но я бы впредь не хотел заниматься мародёрством.

– Мародёрство, дружок, это когда чей-то дом сгорел, а ты залез и вещи оттуда спёр, пока хозяева горевали. Вот сюда придёт другой отряд, найдёт вещи и трофеи этих остолопов, как ты думаешь, кому достанется добро?

– Я не знаю точно, – растерялся парень, – наверное, этому отряду всё и достанется.

– Так они что же, мародёры по твоей логике? Ё-моё, малыш, завязывай уже с самобичеванием, считай, что ты и есть тот второй отряд, что пришёл сюда после них. И знаешь, что,

мы сделаем вот так. Ты в любом случае пойдёшь отсюда в гильдию авантюристов. Расскажешь честно, что и как было, расскажешь, в каком качестве ты тут находился. Если секретарь гильдии скажет, что трофеи не твои, а надо их отдать кому-нибудь там, то так тому и быть. А если ничего не скажет, то ты не будешь больше сношать мои мозги, договорились?

– А он может так сказать?

– Трофеи твои, парень. Уж я прочитал достаточно книжек, чтобы уверенно трактовать правила гильдии авантюристов. И вот ещё что, по поводу того, что ты не хочешь больше так зарабатывать. Больше и не выйдет. Ты и так уже вышел из двух подряд подземелий, единственным выжившим. Так что, нехорошее внимание, тебе, считай, обеспечено. Если случится третья каверна, в которой все сдохнут, кроме тебя, то тебе пи...

Бог смерти закончил речь сочным ругательством.

– Об этом я не думал, – испугался Брокс, – а сейчас проблем не будет?

– Надеюсь, что нет, – отозвался Аазог, – всё-таки, ты не похож на человека, который может прирезать четырёх матёрых расхитителей подземелий. Скорее всего, возьмут тебя на заметку. Дадут какую-нибудь стрёмную кликуху, типа «могильщик», и другие отряды долго будут воротить от тебя нос.

– Так себе положение, – проворчал Брокс.

– Ну а куда деваться, – развёл руками бог смерти, – зато ты тут заработал, больше чем ваш граф, в сезон налогов. Готов к финальному рывку? Или будем дальше оплакивать бедных аристократов, которые не успели заставить тебя почистить их грязные ботиночки?

– Готов, – усмехнулся Брокс, – умеешь ты всё перевернуть с ног на голову.

– Это не переворот, парень, это трезвый взгляд на реальный мир, без очков, чьи розовые стёкла испачканы соплями.

Внезапно, Аазог застыл, словно прислушиваясь к чему-то.

– А-а, чёрт, рыжий помер, его пространственный карман приказал долго жить. Приструни-ка лошадей, Брокс, пока они не разбежались.

Адорский выбежал из каверны и увидел, что всё произошло так, как рассказал бог смерти. По поляне, вокруг входа, свободно бродили лошади авантюристов, а также его собственный жеребец. Кроме того, в высокой траве стояла их телега, которая также вывалилась из другого измерения. Брокс быстренько забил колья, привязал лошадей, которые были довольны наличием густой травы и не спешили покидать поляну. Затем он быстрым шагом, почти бегом, направился к злополучному обрыву.

– А это другое измерение, или как ты там сказал, карман какой-то, это вообще что? – решил поинтересоваться парень.

– Помимо классовых навыков, – отозвался бог смерти, – есть в терминалах ветка развития, доступная для всех авантюристов. Лишь бы была карта доступа, неважно в какой гильдии полученная. Там разные полезные вещи для путешествий и исследований каверн. Возможность вызвать родник, манну небесную – для еды, верёвки, светочи, зацепы на стену. О, кстати!

Аазог оживился, вспомнив что-то.

– Ты не видел такой классный бой, просто короля всех боёв, когда эти благородные чучела бились против хозяина каверны. А я тебе потом его покажу, когда ты будешь спать. Этот рыжий, который Огги, просто филигранно вызывал навыки верёвки и зацепов. Вот это уровень, к которому ты должен будешь стремиться.

– Жалко Огги, – вздохнул Брокс, – из всего отряда он был самый неплохой человек.

– Жалко у пчёлки в жопке, малыш, – тут же отозвался Аазог, – раз уж собрался делать карьеру авантюриста, то привыкай к тому, что люди на этой работе очень быстро «выгорают», так сказать. Либо ищи себе друзей вне этого круга интересов. В кавернах же, смерть будет всегда идти с тобой бок о бок. Ну и вообще, не забывай кто твой покровитель, в конце-то концов.

Святейший рассмеялся.

– Тоже верно, – грустно улыбнулся парень, – назвался адептом бога смерти, привыкай махать лопатой.

– Ого, сынок, делаешь успехи на почве чёрного юмора.

За разговорами, приятели добрались до злополучного обрыва.

– Эти штуки не рухнут мне на голову, уверен? – уточнил Брокс.

– Почти уверен. Они не спеша переваривают твоих менее удачливых нанимателей, так что они сейчас впали во что-то вроде анабиоза, – глянув на Брокса Аазог уточнил, – ну, то есть спят.

Парень успокоено выдохнул и бог смерти тут же добавил: «Но это не точно».

– Что значит - не точно? – насторожился Адорский.

– Держи ухо востро и будь настороже. Я отслеживаю их биоритмы. Если почувствую, что они излишне оживились, то крикну тебе - беги! И тогда ты бежишь обратно за обрыв. Вопросы?

Вопросов не было, и парень ловко перепрыгнул на другую сторону по каменным платформам. Размотав цепочку, снятую с шеи, Брокс закинул её вверх, целясь в слегка приоткрытую пасть каменного монстра. Не попал он совсем чуть-чуть, но это было не страшно. Вынырнувшее из цепочки чёрное щупальце уцепилось за торчащий из пасти клык, и вся конструкция быстро втянулась в рот чудовищу. Буквально через минуту, цепь высунулась обратно, и упала в руки Адорскому, поджидающему внизу.

На плече возник рогатый демонёнок, хлопнувший в ладоши.

– Неплохо так они нашкиляли кристаллов, в своих предыдущих странствиях. У мага прямо-таки нашлось чего выпить.

– Это хорошо, – Брокс вздохнул. – Знаешь, я хотел бы кое в чём признаться.

– О да, лучшее время и место для исповеди, это когда над твоей головой висит зубастая каменная херня, весом в пару тонн, – Аазог усмехнулся. – Ну да ладно, заинтриговал. Чего там?

– Я когда смотрел на десять оранжевых кристаллов, то понял, что такого богатства я в жизни не видел. И меня прям скрутило от жадности, когда я представил, что ты их выпьешь. Мне стыдно за мои мысли, я захотел сознаться. Клянусь, я тебя никогда не предаю.

– Ну, знаешь... Это очень похвальный поступок, сынок. Ты вообще очень храбрый парень, в кавернах себя ведёшь более чем достойно. Порой пищишь от ужаса, вечно рыгаешь по углам, но не отступаешь.

– Вот так похвала, – рассмеялся Брокс.

– А ты как хотел, – Аазог тоже посмеялся, – но, то что ты признался в минутной слабости, на это тоже нужно решиться. И на это нужно храбрости ещё больше, чем махать мечом в подземелье. Так что ты молодец. А что касается твоих мыслей - ну ты ведь бедный крестьянин, всю жизнь проживший впроголодь. Тебя вон трясти начало, когда ты леденцы на столе увидел, а сотня энергии, это сокровища, которые не у каждого короля найдутся. Так что не вини себя, главное, что ты эти мысли осознал и отсёк. И мне честно о них рассказал. Я верю тебе, малыш, а ты верь мне. И придёт время, эти сокровища покажутся тебе пылью под подошвами ботинок.

Из следующих двух «валунов» Аазог достал клинки воинов, а также выпил кристаллы, которые авантюристы имели при себе.

– Может, их рода будут нам благодарны, – прокомментировал он полученные мечи, – но, по крайней мере, гильдия авантюристов должна будет оценить наш поступок. Любой дворянский род - это сборище напыщенных убожков, как по мне, так что, от них-то точно ждать многого не стоит.

– И, наконец, десерт, – торжественно заявил Аазог, когда они подошли к четвёртому каменному монстру, – только сосредоточься, Брокс, там будут хрупкие предметы. Если их не разбила тварь, то могут разбиться при падении на пол.

Брокс в это время рассматривал катану, принадлежавшую мастеру Саю, которую он только что поднял с пола. Услышав слова Аазога, он понятиливо кивнул.

Покопавшись в пасти монстра, Аазог вытащил набор скаута.

– Он целый, – предупредил бог смерти, – лови, как следует.

Парень вздрогнул, он привык, что божество разговаривает через свой духовный образ. Голос же физического воплощения звучал крайне жутко. С таким голосом только деревни вырезать в ночи.

Предупреждение покровителя, кажется, было излишним. Опасаясь за целостность набора, Аазог вытягивал щупальце, стараясь спустить его как можно ниже, в итоге, он на весу опустил ценный груз почти до самого пола, буквально, передав его в руки Адорского.

– Если мы его продадим, мы с тобой озолотимся, – бог смерти вновь предстал в образе человечка с рожками и радостно заболтал ногами, сидя на плече Брокса.

– Но мы не будем его продавать, так ведь?

– Решение за тобой, сделаем, как скажешь. Я бы посоветовал сделать подарок нашей хвостатой подружке. Денег мы с тобой и так заработаем с этого похода столько, что хоть задницей жуй.

– Я бы тоже подарил Резе, она хорошая.

– Лишь бы она не склеила лапы в какой-нибудь каверне, – мрачно заметил Аазог, – а то боюсь за твою психику. Ладно, я вот что хотел сказать. Вообще я думал свалить отсюда, после того как мы из каменных пастей экспроприировали всё что смогли.

Глаза Брокса в ужасе округлились, когда он услышал слово на букву «Э», но бог смерти продолжал, не придав этому значения.

– Но нас от главного приза отделяют четыре грёбанные ящерицы. Может, мы их осилим?

– Ну, ты можешь сделать вот этот «экз» что-то там, как ты его называл. Когда твоё физическое воплощение усилило мои руки. Тогда мы можем справиться? – предположил парень.

– Экзоскелет сожрёт всю энергию, что у нас есть, и то, может не хватить, – вздохнуло божество, – это, во-первых. А во-вторых, лизарды очень сильные противники, умелые фехтовальщики. Боюсь, если весь бой буду вывозить только я, управляя твоим телом, то твои связки не выдержат перегрузок, да и вообще, твоё тело получит столько разрывов и всяких микро-травм, что ты потом загнёшься. Это точно не вариант.

Аазог ещё подумал и тяжело вздохнул.

– Э-эх, опасно, чёрт побери, но меня жаба душит, оставлять здесь финальный сундук. Давай рискнём, малыш, кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

Спустя полчаса, маленький отряд завершил подготовку, и Брокс приготовился к бою.

Глава 4. Мёртвый лизард - хороший лизард

Два золотистых лизарда смерили равнодушными взглядами своего потрёпанного собрата, который вышел к ним из-за поворота. Если бы на их месте были люди, то они обязательно заинтересовались бы, что произошло с их приятелем, и, возможно, подняли бы тревогу. Вышедший к паре монстров ящер был покрыт ранами и спёкшейся кровью, при этом он ещё и шагал рваной походкой, словно кукла, которую неумело дёргают за верёвочки. Однако, в кавернах царят свои порядки, и чешуйчатые стражи прохода не выказывали никакого волнения - они видели, что перед ними не иллюзия, не посторонний, а их прежний друг, чей энергетический отпечаток был прописан где-то в подкорке их сознания. Ну да, немножко мёртвый, но твари, не обладающие свободным интеллектом, не имели никаких предписанных действий на такой случай. Дёрганым движением зомби-лизард поднял перед собой маленький одноручный арбалет и принялся целиться в своих бывших компаньонов. Один из монстров слегка склонил голову на бок, с интересом наблюдая за необычными действиями хвостатого собрата, забредшего на их территорию. Арбалет с лязганьем выплюнул болт, и тот вонзился в живот доверчивого соратника. Лизард взревел, сделал шаг, в сторону предателя, и тут болт взорвался. Не очень сильно, но тварь отбросило назад, и под разлетевшейся чешуёй открылась рваная рана. С равнодушной мордой зомби развернулся и бросился бежать. Монстры осознали новый расклад и кинулись вслед за ним.

Быстро догнав своего бывшего соратника, чьё поведение отныне считалось девиантным, один из ящеров полоснул по его хребту сразу двумя саблями. Зомби сопротивляться не пытался и послушно затих, рухнув на пол, и не подавая больше никаких признаков жизни. Тут по коридору просвистел ещё один арбалетный болт и воткнулся в ногу лизарда, бежавшего первым, пробив чешую повыше колена. Ящер сердито зарычал, а через пару секунд раздался взрыв, разбрасывая по полу ошмётки чешуи и плоти, и уродуя монстру конечность. Подняв голову, твари увидели Брокса, который сидел чуть дальше по коридору, опустившись на одно колено, сам, при этом, находясь в тупике - плита двери за его спиной была плотно закрыта. Впрочем, именно в этот момент, парень дёрнул рычаг, находящийся на стене рядом с ним, и плита за его спиной начала медленно опускаться, а та, что находилась между ним и врагами, наоборот, начала подниматься.

Взревев, лизарды устремились в атаку. Тот, что был с целыми ногами, обогнал своего хромого приятеля, и, легко перепрыгнув поднимающуюся плиту, бросился на Адорского, который спокойно повесил на пояс разряженный арбалет и достал второй, заранее заряженный. Тварь бесстрашно рванула вперёд, крутанув саблями, намереваясь перемолоть стрелка вместе с его арбалетом, неуместным в ближнем бою. Но тут чешуйчатый воин запнулся о невидимую преграду и с размаху загремел на каменные плиты, тут же получив болт под лопатку. Подготовка к текущему бою включала в себя установку верёвочек-ловушек, внутри входного шлюза - благо Аазог не просто так смотрел бои «Благородных воителей», но и мотал на ус мудрёную скаутскую науку.

— Мастер Сай мёртв, но дело его будет вечно жить в наших сердцах, - ухмыльнулся Аазог, наблюдающий за битвой.

Второй лизард, подволакивая ногу, нырнул в закрывающийся шлюз, но тут произошло событие, которого он никак не ожидал. Почти перевалив через каменную плиту, ящер, вдруг, почувствовал, как что-то схватило его за ноги, и потянуло обратно. Разгадка была простая - у шлюза валялось тело очередного дохлого монстра, на которое до поры до времени никто не обратил внимания - а зря. Теперь же он подловил бывшего компаньона в крайне неудобном положении, внезапно восстав из мёртвых, и ухватил того за лодыжки.

Дела первого ящера тоже шли неважно. Взрыв огненного болта под лопаткой доставил ему неприятных последствий, так ещё и, сразу после взрыва, по ногам что-то ударило со страшной силой, перерезая сухожилия. Монстр завизжал и завертелся, пытаясь понять, кто его атаковал, но ничего не обнаружил. Лишь под ногами валялась бесполезная толстая цепочка из золота, да верещал застрявший на входе напарник, который почти перелез через поднимающуюся плиту, но, кажется, что-то тащило его обратно.

Брокс отложил в сторону ценные магические боеприпасы и принялся обстреливать противника обычными болтами, неспешно перемещаясь по каменной площадке перед обрывом. Ящер был хорош - иногда он уворачивался от атак, пару раз отбил снаряды саблями, но он, в любом случае, был обречён. Кровоточащие раны на животе и под лопаткой непрерывно ослабляли лизарда, израненные ноги лишили его возможности полноценно сражаться, а дикий вопль соратника, оповестил о том, что дверь шлюза окончательно закрылась и помощи точно ждать неоткуда. Спустя непродолжительное время монстр затих и получил ещё по одному болту в верхние конечности, в целях исключения возможных хитростей с его стороны.

Адорский неспешно вернулся в шлюз, посмотрел на потерявшего сознание лизарда, чьи ноги раздавило поднявшейся дверной плитой, и взял в руку адамантиновую саблю. Рисуюсь, он встал в красивую стойку и подцепил кончиком сабли золотую цепочку, из которой тут же рванули чёрные щупальца, втягиваясь в клинок. Добить потерявших сознание, израненных противников, было делом техники. Если с прошлым мечом Брокса, пусть и неплохим, добивание монстров превратилось бы в грязную возню - словно пытаться порезать переспелый помидор тупым ножом, то с адамантиновым лезвием процесс превратился в сущий пустяк. Превосходный металл как в масло погружался сквозь чешую, вскрывая крепкие глотки тварей.

– Воу! – на кончике клинка с победным воплем появился рогатый человечек, вздымая к своду пещеры сжатые кулачки, – Это очень круто, Брокс, с этих поганцев энергия льётся щедрее, чем с занюханых скелетов и зомби.

– Я рад, – улыбнулся парень, – вторую парочку разбираем так же?

– Думаю нет, – бог смерти стал серьёзным, – во всяких пособиях для авантюристов, что я до одури начитался в библиотеке, часто пишут, что у каверны есть некий коллективный разум - примитивный, но в меру опасный. В этом мнении сходятся все опытные авантюристы. Даже не в одной каверне, а, будто, во всех, общий на весь ваш мир. Так что, во-первых, если кто придумает надёжную и убойную стратегию для зачистки подземелий, то рано или поздно столкнётся с эффективным противодействием. А во-вторых, если мы вторую группу попытаемся таким же образом вывести с помощью зомби к натянутым верёвочкам, то, боюсь, они придумают способ, как нас разочаровать.

– Значит, нужен новый план?

– Планов у меня полный мешок, – радостно заверил Аазог, – благо, почившие воители были не только благородными, но и запасливыми.

– Надеюсь, не придётся больше таскать на верёвке трупы лизардов через обрыв, – пробубнил Брокс, – занятие не из приятных.

– Зря ты так, малыш, – ухмыльнулся дьяволёнок, – хорошее упражнение, между прочим. Развивает ловкость, укрепляет сразу три группы мышц. Ну да ладно, не хочешь таскать трупы, не надо. Но придётся потратить кристалл.

– Весь? – загрустил парень.

– Да не, думаю, единицы три будет достаточно.

Брокс аккуратно выглянул из-за поворота, держа в вытянутой руке свиток цепной молнии. Два ящера, охраняющие сундук с сокровищами, заметили парня, и в этот момент свиток начал рассыпаться в труху, искрясь зелёными молниями. Мощный поток энергии рванул по направлению к противникам, врезавшись в колено одного из них. Лизард рухнул на камен-

ные плиты, выгнувшись от боли, слышен был треск электричества, воняло палёным мясом, по полу разлетались куски чешуи. От дёргающегося монстра отлетела молния более скромных размеров, ударив по его напарнику. Удар был слабее, тот удержался на ногах, но к стене, всё же, отпрянул и задёргал головой. Молния иссякла, и Брокс кинулся убежать, в сторону шлюза. Ящер, который пострадал меньше, получив разряд маленькой молнии, бросился за ним следом. Противник, который получил основной удар от свитка, похромал за ними, но его скорость оставляла желать лучшего.

Лizard летел по коридору огромными прыжками, настигая Брокса. Дохлая тварь, что валялась у стенки, поджав под себя руки, зашевелилась, когда к ней стала приближаться грозная фигура бывшего соратника. Если бы зомби попытался атаковать в лоб, вёрткий ящер легко бы ушёл от любой угрозы. Но мёртвый монстр не проявлял никакой активности, лишь когда шустрый чешуйчатый воин почти миновал его, зомби внезапно выбросил руки из-под себя, швырнув вслед бегущей твари острые шипы, что тоже были наследством от мастера Сая. Такой атаки lizard не ожидал, и не сбавляя хода он тяжело протопал вперёд, собрав ступнями сразу несколько колючих сюрпризов. Ящер успел сделать ещё пару шагов, прежде чем с бешеным рёвом грохнуться на пол. Завывая, он принялся выдирать шипы из ног, тут же получив из-за угла предательский выстрел по многострадальным нижним конечностям - конечно же, Брокс воспользовался ситуацией. Монстр хотел было, сдуру, вырвать прилетевший под колено болт, как тот рванул огненной вспышкой, калеча ногу, и, заодно, оторвав пару пальцев, на вовремя обхватившей его руке.

Экономный Адорский тут же убрал магические боеприпасы в сумку, и в ход пошли обычные стальные болты. Добить пару хромающих lizardов, естественно, было не сложно для Брокса, даже привычно, можно сказать. Когда у израненных врагов не осталось сил для оказания сопротивления, довольный Азоз получил очередную порцию энергии, в виде поглощённых душ.

Закончив последний бой, компаньоны подошли к сундуку с финальной наградой.

– Что же там? – Брокс в нетерпении потирал руки. – Каверна четвёртого уровня, должно быть что-то очень ценное.

– Замри пока, жди, – очень серьёзно сказал Азоз, он вдруг весь вытянулся вперёд, как охотничья собака, почуявшая добычу. То ли бог смерти что-то придумал, то ли заметил что-то важное.

Брокс стоял на месте, перетаптываясь с ноги на ногу, призрачная фигура его компаньона растворилась в воздухе, и потянулись минуты ожидания.

Азоз же перешёл в другой слой реальности, который он назвал инфосферой, и принялся разглядывать зелёные силовые нити, переплетённые в сложные узоры, прямо в том месте, где находился сундук с наградой. Рассмотрев эту конструкцию со всех сторон, бог смерти запечатлел её навсегда в своей памяти, во всех возможных ракурсах, после чего вынырнул в верхний слой реальности, в котором Брокс маялся от ожидания.

– Чего там? – парень с интересом посмотрел на покровителя общины.

– Кое-что интересное, – задумчиво ответил Азоз, – возможно, но это только догадки, у меня получится определять, что в сундуке, не открывая его. Нужно собрать очень много данных, то есть побывать в разных кавернах, запомнить, как выглядит сундук в другом слое реальности, потом либо открыть сундук самим, либо узнать в гильдии авантюристов, что из него вытащил другой отряд. При этом нужно учесть, что авантюристы могут и наврать о добыче, например, если захотят скрыть, что раздобыли очень сильный артефакт. Ну или сами неправильно его оценят. Короче, предстоит долгая и кропотливая работа, и тогда, может быть, я смогу расшифровать энергетическую сигнатуру сундука. Но если получится...

– Это было бы гениальное открытие, – отозвался Брокс, – мы могли бы идти только туда, куда нужно, доставать самые сильные артефакты.

– Ладно, – Аазог вернулся к насущным делам, – сделаем первый шаг к большому будущему, начиная прямо с этого сундука.

Как обычно, сундук облепило его физическое воплощение, и, спустя непродолжительное время, ловушка была обезврежена, а замок - открыт. Сундук, надо сказать, был огромным, по сравнению с тем, что компаньоны открыли в первой каверне, возле Светлых лугов.

– Ого, – Брокс достал из сундука корону, сделанную из металла с красноватым отливом, – интересно, что это. Ну, то есть, я понимаю, что это корона, как у королей. Но она, наверное, что-то умеет.

– Так, – скомандовал Аазог, – напоминаю, что в соседнем зале крайне опасные твари переваривают свои благородные десерты. Поэтому, давай-ка живенько, как говорится, в темпе вальса, вытаскивай всё из сундука и тащи к самому краю обрыва. Нужно всё переправить на другую сторону, а там уже будем разбирать трофеи и думать, что там ценного и что они умеют. Не дай бог, твари выйдут из своего анабиоза, пробраться через них обратно будет очень непросто, в этом случае.

Брокс перетащил к краю пропасти два тяжёлых мешка, плотно набитых чем-то сыпучим, килограммов по пятьдесят каждый. Ну, и найденную корону, конечно же, плюс увесистый небольшой мешочек, в котором позвякивало что-то металлическое, и, отличного качества, длинный адамантиновый кинжал.

– Первый шаг оказался не таким уж и маленьким, вдруг задумчиво заговорил Аазог, – кажется, я теперь знаю, как отображается адамантин в энергетическом узле.

– Ну, и это отлично, – улыбнулся Брокс, – до полной расшифровки тебе осталось немного, правда? Аазог?

Бог смерти не отвечал, задумчиво уставившись на саблю, а затем, вообще, медленно растворился в воздухе.

– Вот оно, – пробормотал он, оказавшись на уровне инфосферы.

Беззвучно шевеля губами, божество осматривало со всех сторон силовые нити, пронизывающие саблю. Затем, оно устремилось прямо в пасть твари, висящей на потолке. Прыгая от монстра к монстру, Аазог разглядывал броню и предметы экипировки почивших авантюристов.

– Вот оно, вот оно, – снова начал бормотать он себе под нос.

– Ну конечно, – сообщил он, когда, наконец, материализовался из воздуха, рядом со вздрогнувшим, от неожиданности, Адорским, – многие обозначения предметов и материалов можно понять и не заходя в каверну. Материал - адамантин, назначение предмета - оружие или защита, например, всё это видно и в сундуке и вне него. Просто, когда речь идёт о сундуке, узлы, как бы, вплетены в другую, более глобальную структуру. Но, неужто вы думаете, что продвинутый ИскИн затруднится выделить частное из общего?

Брокс уже знал, что иногда божеству требуется проговорить свои мысли вслух, поэтому просто отрицательно покачал головой. Нет, мол, мы не думаем, что кто-то в чём-то затрудняется. А Аазог ещё пару минут размахивал руками, вещая о своём гениальном открытии. Когда он остановился, чтобы перевести дух, Брокс спросил, как они будут перетаскивать на ту сторону тяжёлые мешки.

– Да так же, как ты тащил на эту сторону тела лизардов, – небрежно махнул рукой бог смерти, – обвязывай верёвкой, прыгай, потом тащи за верёвку к себе.

Так Брокс и поступил. Спустя большое количество прыжков и множество крепких словечек, все трофеи оказались на безопасной стороне.

– Когда я смотрю на предметы из измерения силовых потоков, всё куда проще и понятнее, – радовался Аазог, – надень-ка корону.

– Кажется, она даёт ночное зрение, – порадовался Брокс.

– Ага, а теперь представь, вот прям сделай мысленное усилие, что эта корона полностью защищает твою голову.

Брокс последовал указаниям божества и почувствовал, что корона как-то изменилась, словно растаяла, разлившись металлическим потоком по его голове. Ощущение возникло и прошло, парень, по-прежнему, ясно видел всё вокруг и свободно дышал. Однако, когда он поднял руки и ощупал голову, то понял, что на него словно надет глухой шлем, без прорезей для глаз или носа, рот тоже был закрыт сплошной металлической пластиной.

– Интересно, – подал голос Аазог, – будто красноватый сплошной металлический шар у тебя на голове. Нужно будет поработать с этим артефактом. Корона выглядит чересчур уж вычурно, если ты будешь ходить по городу с короной на голове, то, боюсь, будет слишком много желающих тебе по ней настучать. А шар выглядит как-то по-дурацки. Наверняка, маги берут огромные деньги, чтобы привести артефакт к нужному виду. Но тебе повезло, у тебя есть я.

– Мне, в любом случае, повезло, что есть ты, – улыбнулся Брокс, – интересно, что шар не мешает ни дышать, ни смотреть по сторонам. Движения тоже не сковывает.

– Ну и отлично. Давай смотреть, что там дальше по трофейному списку.

Глава 5. Явка с повинной

Трофейные мешки развязывать не стали, Аазог осмотрел содержимое прямо сквозь материал.

– В больших мешках порошок, которые алхимики используют для изготовления специальной бумаги, – торжественно объявил он, – той, на которой ты оставляешь отпечатки пальцев, когда оформляешь документы или для банковских переводов.

– Это хорошо? – осторожно поинтересовался Брокс. – Ценная вещь?

– Уйдут где-то по двести пятьдесят золотых, как минимум, – задумчиво ответил бог смерти.

– По... что? – Брокс не поверил своим ушам. Кажется, из этой каверны он вернётся богаче, чем правитель какого-нибудь небольшого королевства.

– Да хорош, – отмахнулся Аазог, – деньги лишь пыль. Деньги не помогут тебе получить восьмой ранг ни в одной из гильдий. А некоторые вещи можно найти только в кавернах, вот этот порошок, к примеру. Так что, само собой, он дорогуший, чему тут удивляться.

– Деревня...

– Забудь, – тень улыбнулась, – в смысле, забудь о маленьких проблемах своей деревни. Накормить пару десятков крестьянских семей для нас теперь вообще пустяки.

В маленьком мешке нашлось двадцать пять отличнейших арбалетных болтов. Сделаны из адамантина, зачарованы на удар молнией. Покровитель Лугов остался очень доволен находкой и тут же заявил, что эти боеприпасы они точно оставят себе. Пользу арбалетов при зачистке каверн было трудно переоценить.

Загрузив все трофеи в телегу, Адорский неспешно приготовил себе ужин, поел, вздремнул в ближнем зале каверны, и, с наступлением темноты, двинулся в обратный путь.

Обратный путь занял почти в два раза больше времени. Во-первых, ночью двигаться, в любом случае, было медленнее, чем днём. Во-вторых, хитрая упряжь, которая не давала разбежаться четырём чужим лошадям в разные стороны, тоже ощутимо снижала скорость. В-третьих, Брокс ехал не всегда по прямой, иногда приходилось делать крюки. Следуя указаниям Аазога, Адорский то объезжал лагерь разбойников, которые, зачем-то, даже на ночь оставили дозорного, следящего за дорогой, ни много ни мало, с помощью артефактной подзорной трубы. Если бы бог смерти не заметил его первым - беды бы точно не миновали. Ещё пару раз сворачивали, чтобы остановиться на отдых в глубоких пещерах - это был идеальный вариант для дневного лагеря, поскольку в таких местах божество не утрачивало свои силы. Один раз даже остановились в каверне первого уровня, по той же причине.

Когда же вокруг не было подходящих укрытий, парень разбивал лагерь среди деревьев и кустарника, копал очаг, обкладывая его камнями, чтобы не привлекать возможных наблюдателей вспышками света, и следил, чтобы пламя не разгоралось слишком сильно, не то появятся слишком приметные клубы дыма.

За день, до прибытия в К-центр, Брокс остановился в крупном поселении, представившись служащим графа Роттенбурга, выполняющим в окрестностях важные государственные дела. Поскольку одет парень был более чем прилично, а покрывающие его пыль и дорожная грязь вполне соответствовали легенде, приняли его радушно, на постой приняли в лучшей комнате гостевого дома, бесплатно накормили, позаботились о лошадях, а трофеи закрыли в сарае, клятвенно пообещав, что никто к ним не посмеет приблизиться.

Вечером следующего дня, Адорский благополучно прибыл в Роттенбург. Поскольку финальный отрезок пути проходил по обжитым и патрулируемым землям, парень поехал днём, не опасаясь столкнуться с разбойниками, бродячими тварями и прочими неприятностями.

Крутиться по городу с полной телегой не хотелось, поэтому Брокс высмотрел среди прохожих более-менее прилично и чисто одетого мужика, покрикивающего на бесящихся в дорожной пыли детей, и притормозил около него.

– Поздорову, добрый горожанин, да благословят Четверо твою семью, – солидно промолвил Брокс, – подскажи-ка, где благородному авантюристу лучше остановиться, в этих местах, чтобы не ехать с гружёной телегой через весь город?

Кинув серебряную монету, парень добавил:

– Передайте-ка серебрушку своему почтенному батюшке, дети, пусть купит вам сладостей, во имя светлых богов.

Дети прыгнули к монете, сталкиваясь в воздухе. Самый рослый из них, поймал монету первым, легко оттолкнув конкурентов, и подбежал к отцу. Разглядев серебрушку, горожанин расплылся в довольной улыбке и легко подтолкнул сына в спину.

– И вам здравствовать, почтенный господин. Мэт, побег-ка вперёд телеги, покажи господину авантюристу двор «В добрый путь», да бегом обратно, а то смеркается. Здесь совсем недалеко, – кивнул он Броксу.

Постоялый двор «В добрый путь» оказался практически копией гостиницы, в которой Брокс останавливался при первом посещении Роттенбурга. Собственно, и та гостиница парня бы полностью устроила, кроме того что находилась на другом конце города, и он, действительно, не испытывал никакого желания пробираться туда по узким улочкам.

В «Добром пути» барским жестом он кинул служащему золотой, велел дать ему дворянский номер, и позаботиться обо всех пяти лошадях сразу. Особенно велел обратить внимание на своего собственного жеребца, которому в пути придумал кличку Восток.

Повод сорить деньгами у Адорского имелся – среди вещей дворян он насобирал сорок восемь золотых, семнадцать серебряных и тридцать три медных монеты, и эти деньги он не собирался никому передавать. Считал, что эта сумма является своеобразной компенсацией за непростое путешествие в обществе несносных аристократов. Также в вещах имелись банковские чековые книжки – эти бумаги Брокс намеревался передать семьям погибших через гильдию, а там уж пусть сами разбираются, смогут ли они забрать эти деньги себе или же банк решит их прикарманить.

Проконтролировав, чтобы ящики с трофеями загрузили в его номер, аккуратно составив вдоль стены друг на друга, Брокс заплатил ещё шесть медяков, чтобы провожатый – один из вышибал, работающих в гостинице, прогулялся вместе с ним до гильдии портных.

Познакомившись поближе с уличной преступностью Роттенбурга, Брокс не испытывал никакого желания гулять в одиночестве по быстро темнеющим городским дорогам. Получить нож под ребро было проще простого, а каждый раз светить перед общественностью магию Аазога, было бы не самым разумным поведением. Тем более, пока солнце не сядет полностью, бог смерти ему не помощник.

Дверь гильдии портных, ожидаемо, была закрыта, и Брокс начал громко стучаться, периодически прерываясь на то, чтобы подёргать шнурок дверного колокольчика.

– Да кого там носит мгла, – наконец раздался из-за двери недовольный голос, – гильдия закрыта, если кто остался снаружи, вали ночевать у сточной канавы, а не то позову охрану – всыпать тебе плетей.

– Мне бы передать весточку, – обрадовано воскликнул Брокс, – понимаю, что уже поздно, готов отблагодарить за беспокойство со всей широтой души.

Дверь слегка приоткрылась, в щель выглянуло недовольное знакомое лицо – та самая секретарь гильдии, что натравила на Брокса стражников в своё время.

– Кому весточку и сам кто таков? – посмотрела она сурово на парня.

– Весточку моей невесте – Адель Карти, вернулся с зачистки каверны, хочу передать ей, что я в городе.

Лицо секретаря слегка подобрело.

– Сам кто будешь?

– Брокс Адорский меня зовут. Я...

– Адель тут не живёт, сударь, – перебила его секретарь, – не по вкусу ей наша стряпня и перины не той мягкости.

Женщина саркастично улыбнулась.

– Вам же просила передать, что остановилась она в постоялом дворе «Герой авантюрист и бал принцесс». Поднимитесь вверх до конца улицы и направо. Балы они там, правда, не устраивают, но местечко весьма и весьма дорогое. Но я помню, что золото вы носите горстями, так что не удивительно, что ваша невеста предпочитает проживание в царских хороммах.

– Благодарю, – Адорский протянул серебряную монету и секретарь ловко смахнула её с руки.

– Доброй ночи, сударь, – ответила женщина и быстренько захлопнула дверь.

Идти до постоялого двора оказалось совсем недалеко, буквально пару минут, и Брокс был на месте. Здание постоялого двора выглядело крайне солидно – три этажа, каменные стены, двор обнесён ровным аккуратным забором из толстых дубовых досок, в окнах настоящее прозрачное стекло. Пожалуй, это было одно из самых дорогих зданий, которые Брокс видел в городе. Зайдя в обеденный зал, парень спросил у служащего как ему увидеть сударыню Адель Карти. Тот поинтересовался именем посетителя, слегка задумался, словно что-то вспоминая, и, наконец, согласно кивнул головой. Велев Броксу подождать в зале, мужик послал мальчишку из прислуги сообщить сударыне об ожидающем госте. Тот вскоре вернулся и с поклоном доложил, что Брокса ждут в девятом номере. Брокс кинул мальчишке пару медяков, отпустил охранника и отправился в указанный номер.

Девушка напрыгнула на Брокса, как только он переступил порог. Первым делом им предстояло оценить роскошную мебель в номере, особенно кровать...

Уснули молодые луговчане только под утро. Когда выдохались, Адель расспрашивала Брокса о его путешествии. Затем снова начинали любовный марафон. В какой-то момент, Брокс вспомнил, что он проголодался, и вообще, устал от походной еды. Тогда они заказали в номер кучу разных вкусовностей и продолжили наслаждаться обществом друг друга.

Адель рассказала, что в гильдии условия быта не заточены под аристократов. Богатые ученики либо живут у себя дома, либо снимают комнаты в постоялых дворах, а то и целые дома. Поскольку, Брокс оставил девушке больше двадцати золотых, она решила пожить на широкую ногу и сняла номер в максимально удобном для себя месте, не считаясь с ценой. Глаза девушки горели, можно сказать, что она получила именно то, к чему стремилась, уезжая из Светлых лугов. В гильдии дела шли отлично, мастера намекали, что с началом нового учебного года, будут рады видеть Адель своей ученицей. Так что, возможно, ей не только не придётся переживать из-за экзамена, а ещё и получится выбрать, к какому мастеру она пойдёт на обучение. Брокс гордился своей невестой, а та восхищалась его подвигами в каверне. Девушка была уверена, что явись четыре лизарда в Светлые луга, они могли бы не оставить от деревни и бревна на бревне. Поэтому Брокс теперь единственный спаситель их общины, который сможет всех защитить.

История гибели отряда «Благородные воители», Адель не особо впечатлила. Юная сударыня предположила, что несносных авантюристов наказали светлые боги, за их высокомерие. Брокс спорить не стал, в конце концов, он не ставил перед собой цель испортить настроение невесте и заставить её рыдать по незнакомым людям.

– Кстати, что за красивый обруч ты теперь носишь? – спросила вдруг девушка, – нашёл в каверне?

– Очень «крутая», как сказал бы Аазог, штука, – улыбнулся Брокс, – смотри.

Он надел обруч на голову, собрав волосы, чтобы не лезли в глаза. Затем щёлкнул пальцами, мысленно обратившись к предмету, и, вдруг, обруч превратился в сплошной стальной шлем, с красивым красным оттенком. Шлем имел округлую форму, устроенную таким образом, чтобы вражескому клинку не за что было зацепиться. Прорези для глаз и забрало выглядели так, что сразу и не заметишь отсутствие сквозных отверстий. Однако, если присмотреться, становилось понятно, что шлем был сплошным, без единой щели.

– Ого, – округлила глаза Адель, – это прям королевский артефакт.

– По сути да, – согласился Брокс, – финальная награда в каверне четвёртого уровня, такое себе могут позволить лишь единицы. Вначале он выглядел как корона, которая превращается в дурацкий шар, но Азозг над ним поколдовал, пока мы ехали, и вот что получилось.

– Ты такой доблестный, даже не верится, что могла встретить такого рыцаря в нашей общине, – крепко прижалась к нему Адель, – снимай скорее свой королевский шлем, целовать тебя сквозь него неудобно. А корона бы тебе пришлось впору...

После короткого сна, Брокс проводил девушку до гильдии портных и отправился к авантюристам. Стражник, охраняющий мост через замковый ров, скользнул по парню равнодушным взглядом и ничего не сказал.

Раньше Брокс заходил в замковый двор только в сопровождении стражи, а те вели его сразу к ближайшей башне. Так что в прошлые посещения у него не было ни времени, ни настроения рассматривать местную архитектуру. В этот же раз, парень пристально огляделся. Двор представлял собой небольшое свободное пространство овальной формы. Вдоль стены находились каменные постройки, вход во многие из них был украшен вывеской. Если пройти по овальному двору до конца, уткнёшься во вход в замок графа Роттенбурга, перед которым располагалась невысокая и широкая лестница.

Адорский знал, что вывеска в нужную ему гильдию изображала рыцаря с мечом, от которого разбегаются несколько тварей из каверны. Вывеску парень нашёл быстро и зашёл в прохладу двухэтажного здания.

Народу внутри было немного. С одного конца квадратного зала собрались пятеро человек, что вполголоса обсуждали свои дела, тыкая пальцами в карту, висящую на стене. На карту было наклеено множество каких-то значков, флажков и прочих обозначений. Люди у карты явно были авантюристами, судя по характерной экипировке. Полный доспех, конечно, никто не носил, но на каждом был надет либо стёганный гамбезон, либо кожаная броня с капюшоном - джуппа или сюрко. Короткие и длинные клинки в ножнах, у одного лук через плечо, у пары человек небольшие щиты на спине.

В другом конце зала расположились трое за большим дубовым столом. Один из них сидел лицом к Броксу, и, видимо, он был секретарём гильдии. Пожилой худощавый мужчина в очках не производил впечатления авантюриста. Его собеседники же, наоборот, легко определялись как воин и маг. Здоровенный воин еле уместился в кресло, маг был одет в дорогую мантию, из изысканной ткани, расписанной золотым узором. Пробежавшись глазами по узору, Адорский не смог сходу определить, к какой школе относился этот человек. Все трое что-то пили из золотых кубков и увлечённо беседовали.

Заметив парня, секретарь помахал ему, чтобы подошёл. Когда Брокс приблизился к столу, старик заговорил.

– Приветствую в гильдии авантюристов, сударь. Я секретарь гильдии - Джонатан Мецгер. Что привело вас сюда?

– Брокс Адорский. Доклад о результатах похода в каверну.

– Что ж, тогда прошу за мной наверх. Господа, – обратился секретарь к своим собеседникам, – продолжим наш разговор после. Если что-то будет угодно, Хлоя всё принесёт.

Поднимаясь за Джонатаном, Брокс слышал, как воин пробасил:

– Я, пожалуй, выпью ещё кофе и поем халвы. Эти заморские продукты заставляют меня проглотить язык. За что боги их так облагодетельствовали?

– Полно, Стил, – отвечал маг, – ты легко можешь ехать куда угодно, строить там дом и жить до старости. Не вопрошай богов попусту, не представляйся обделённым.

Поднявшись по лестнице, Брокс оказался в коридоре с несколькими тяжёлыми дубовыми дверями. Секретарь открыл одну из них, и они вошли в комнату, заставленную шкафами с множеством бумаг, и одним большим столом, с четырьмя массивными креслами вокруг. Бумаги вокруг было поистине бессчётное количество – она лежала стопками, свитками, в виде книг и беспорядочно разбросанных листов.

Мецгер взял стопку бумаги, чернила и перо, сел в одно из кресел и кивнул Броксу, приглашая сесть напротив себя.

– Итак, сударь, – начал он, – вы регистрировали за собой каверну?

– Я... не знаю, – растерялся Брокс, – я ходил с отрядом. «Благородные воители», так они себя называют... называли.

Услышав эту оговорку, старик взметнул брови вверх.

– Отряд этот я хорошо знаю, но вас никогда не видел. Когда вы успели к ним вступить?

– Я не вступал, я к ним нанялся в последний момент, в качестве носильщика и оруженосца.

– Так-так, – секретарь задумался, – погодите-ка.

Он встал из-за стола и подошёл к одному из шкафов. Порывшись в нём, он достал папку, и начал перебирать бумаги в ней.

– Ну да, вот тут добавили записку, что с ними поедет некий Брокс Адорский, всё верно.

– Когда только успели, – удивился Брокс.

– Отправили мальчишку посыльного, – пожал плечами старик, – они ведь не дураки. Брать с собой непонятно кого, и не оставить об этом никаких записей. Мало ли, каких пакостей можно ждать от случайных людей. Ну, собственно, раз уж вы здесь и говорите о них в прошлом времени, то имею основания предположить, что с ними как раз пакость и произошла. Я, конечно, не говорю, что это как-то связано с вами...

Вдруг секретарь снова вскочил из-за стола.

– Брокс Адорский, Адорский, – забормотал он, – а ведь у меня что-то есть на вас.

Он опять начал рыться в шкафах и извлёк какой-то лист.

– Так точно, была бумага из сектора Благость Айнуры. Некий Адорский закрыл каверну первого уровня, весь его отряд погиб, включая официально зарегистрированного в гильдии авантюристов скаута по имени Арлекин, третьего ранга, между прочим. Этот Брокс, единственный, кто остался в живых. А ещё он перебил отряд разбойников, известный как банда Восточных стервятников, за двоих из этих разбойников мальчишка получил награду в ордене Чёрной длани.

Секретарь внимательно посмотрел на Брокса и приподнял очки.

– Речь о вас, правильно я понимаю?

– Всё так, – подтвердил парень.

– И верно ли я понял, что вы снова пришли сообщить мне о том, что весь ваш отряд погиб в каверне, и вы единственный выживший, кто выбрался оттуда?

Глаза старика стали холодными, будто лёд, и Брокс вдруг почувствовал себя крайне неуютно в этом мягком, удобном кресле.

Глава 6. Новое имя

Джонатан Мецгер, посверлив Брокса недобрым взглядом, махнул рукой и вышел за дверь.

– Чтец, не мог бы ты подняться, на пару минут? – донесся его голос из коридора.

Вернулся он в сопровождении мужчины в мантии, с которым до этого сидел за одним столом.

– Как думаешь? – спросил секретарь у мага. – Насколько хороши магические способности у этого молодого человека?

Теперь уже маг принялся глазеть на Адорского, словно собирался просверлить в нём дыру.

– Магические способности отсутствуют, – наконец заговорил он, – источник в зародыше, применять заклинания парень не может. Обруч на голове очень мощный, но это скорее магия защитного типа, нежели атакующего, плюс что-то из истинной магии, вспомогательного типа. А вот эманации смерти – это интересно. Однако, артефакт, излучающий их, весьма слабый. Максимум он может навесить какое-нибудь совсем лёгонькое проклятье, либо притормозить низкоуровневую нежить. Сомневаюсь, что выюнош мог убить четырёх опытных авантюристов, по крайней мере, точно не с помощью магического воздействия.

– Подождите-ка, – возмутился Брокс, – вы тут обсуждаете, что я мог убить отряд, с которым ходил в поход? В своём ли вы уме, почтенные?

Мужчины перед ним начали одновременно что-то возмущённо говорить, но Брокс перебил их.

– Один момент, господа, мой отряд погиб в схватке с монстрами, которых нет в бестиарии. На этот случай ведь есть особый протокол, правильно ведь?

– Даже так? – прищурился Мецгер. – Есть протокол. Есть даже награда, если ты поможешь с описанием этих монстров. Но в таком случае тебе нечего скрывать и ты согласен открыть память богине Виж, она узнает все подробности гибели твоего отряда. Готов к этому?

– Само собой, готов, – обиженно буркнул Брокс, – припёрся бы я сюда, если бы чуял за собой какое лихоимство.

– Ну, тогда вопрос снят, – улыбнулся старик, – составим отчёт и сразу пойдём к Виж?

– Как будет угодно, – продолжал хмуриться Адорский.

– Пойдешь вниз, – обратился старик к мужчине в мантии, – попроси, пожалуйста, Хлою вызвать моего старшего. Надо парня сопроводить до храма.

– Добро, – отозвался тот, – из-за вас кофе остыл и Стил, поди, всю халву сожрал.

Ворча под нос, маг скрылся за дверью.

Броксу пришлось довольно долго рассказывать подробности похода в каверну. Каких тварей видел, какие трофеи забрал и так далее. Азоз оказался прав – трофеи были в полном распоряжении Брокса и никто на них не станет претендовать, согласно правилам гильдии авантюристов, он был законным хозяином всего собранного добра.

– Выходит, сундук с наградой остался не вскрытым? – наконец уточнил секретарь.

– Вскрытый, – ответил Брокс, – уж не знаю, кто его вскрыл, наверное, мастер Сай, но когда я добрался до него, сундук был открыт.

– Ничего не понимаю, – Мецгер нахмурился, – сундук обычно запечатан, пока жива хоть одна тварь.

– Ну, – пожал плечами Адорский, – они убили хозяина каверны. Видать, в этом подземелье засчиталось вот так.

И, посмотрев на подозрительное лицо старика, Брокс добавил:

– Слушайте, не верите мне, сходите сами, да поглядите. Ну не вы сами, а авантюристы какие. Сундук там будет открыт и пуст, а твари будут на месте. Вот так вот, хотите верьте, хотите нет. Проверить всё ламантарно.

– А слова-то какие мудрёные знаешь, – секретарь опять хитро прищурился, – элементарно, да? Будто с королевским учёным говорю.

– Так ить с умными мужиками-то в поход ходил, понахвтался, – смутился Брокс. Он действительно пополнял свой словарный запас, постоянно общаясь с Аазогом. Но, естественно, он не собирался об этом рассказывать всем подряд.

– Дерьмово. В каверне какие-то непонятные твари, и не осталось никаких наград. Как теперь туда загнать авантюристов, ума не приложу. Хотя в столице проси награду за неё назначить... Ладно, допустим, – старик продолжил допрос, – сундук открыт, пусть его. Но между тобой и сундуком оказались эти каменные твари, что падают с потолка, да ещё и четыре лизарда. Как ты их миновал, на то тоже есть объяснение?

– Конечно, есть. Твари, сожрав этих благородных, затаились. Вроде как, переваривали бедолаг, в своих каменных брюхах.

– И ты не побоялся под ними пройти?

– Ну, я видел, что их пасти забиты под завязку. Куда они б меня засунули, я ж туда уже не поместился бы? Вот и смекнул так, по-хитрому, что смогу пройти.

– А лизарды? Четверо!

– А этих перебил.

– И каким образом?

– Ну так, на то у меня свои хитрости есть.

– Хитрости, – недоверчиво покивал секретарь, – ладно, хитрец ты наш, давай дуй в храм Виж, потом вернёшься.

Когда Джонатан Мецгер с Броксом спустились вниз, там, помимо всё тех же, воина и мага, ожидали ещё двое. Одного из них, крепкого молодого мужчину, представили как Билла Мецгера, сына секретаря. Именно он должен был сопровождать Адорского в храм богини Виж. Второй – тощий и бледный, нескладный паренёк, оказался гильдейским художником. Брокс и два его спутника, выдвинулся к месту назначения.

В храме молодой Мецгер перехватил инициативу и, сразу же, пошёл общаться с толстым и важным священником Виж. Он объяснил цель их визита и вручил священнику белый кристалл, который, как помнил Брокс, содержит пять единиц энергии.

Толстяк воткнул кристалл в специальное крепление у алтаря, а затем к нему подошли два молодых парня, в длинных и просторных белых одеждах. Вся троица священников встала на колени перед алтарём, и, раскачиваясь из стороны в сторону, монотонно забубнила молитвы.

Запоздало, Брокс подумал, что цепь с Аазогом стоило оставить дома, притащить его физическое воплощение пред лицо высшей богини было в высшей степени неразумно. Однако, выбегать из храма, прямо во время ритуала, было бы ещё глупее.

Наконец, молитвы священников достигли их покровительницы, и Брокс увидел, как кристалл исчезает, в свете зелёных вспышек, а на алтаре появляется, словно бы, увеличенная копия этого предмета. В каждой грани кристалла, проявляющегося в клубах тумана, что-то отображалось. Где-то было видно идущее сражение, с высоты птичьего полёта. Где-то – бег по лесу, изображение словно показывали глазами бегущего. Посмотрев на кристалл несколько секунд, Брокс почувствовал, что в глазах у него зарябило, от обилия движущихся картинок. Чтобы не стало совсем плохо, парень поспешил отвести взгляд.

От алтаря потянулись струйки тумана, закружившись вокруг Адорского, словно обнимая его со всех сторон.

– Ты здесь добровольно, дитя, – послышался нежный женский голос, исходящий от кристалла, и Брокса захлестнула волна, дарующая ощущение тепла, любви и спокойствия.

– Я смотрю только видения тех, кто сам хочет открыть мне свою память, – продолжала говорить богиня, – допросов я не учиняю. О чём ты хотел бы поведать, милый мальчик?

– Новый вид существа в каверне, – наконец, собрался с мыслями парень, – его нет в бестиариях нашего мира.

– Вспомни вашу встречу, дитя, закрой глаза и вспомни то, что хочешь показать этим людям.

Брокс закрыл глаза и задумался, с чего же началась его встреча с жуткими существами.

И тут перед глазами сам собой возник орущий маг по прозвищу Дух, с лицом, перекошенным злобой. Он увидел, что Брокс наблюдает за отрядом из тоннеля и начал орать оскорбления, пока сорвавшаяся со свода пещеры тварь не схватила его зубастой пастью. Воспоминание пролетело в голове Брокса, от начала до конца. Падающие сверху монстры, скаут, пытающийся увернуться от неизбежной смерти.

Открыв глаза, Брокс увидел, что посреди зала стояла иллюзия монстра, запечатлевшая его в тот момент, когда он выпустил свои паучьи лапы.

– Это то что нужно, художник? – спросила богиня.

Доходяга кивнул и принялся раскладывать свой мольберт прямо посреди храма.

– Благословенны будут ваши души, смертные, – напутствовала Виж и растаяла в воздухе.

– Ну всё, – подытожил Билл Мецгер, – художник пусть рисует, а мы можем возвращаться в гильдию.

По возвращению в здание гильдии, младший Мецгер отчитался отцу, что ритуал прошёл успешно.

– Все члены отряда «Благородные воители» погибли от этих новых монстров. Всё официально зафиксировали. Я могу начать писать статью для бестиария, художник позже подойдет со своими зарисовками.

– Хорошо, хорошо, – рассеянно покивал секретарь и отсчитал десять золотых монет, положив на стол рядом с собой, – бери парень, это твоя награда за пополнение бестиария.

Когда Брокс сложил монеты в поясной мешок, то обнаружил, что его практически взяли в кольцо трое присутствующих - секретарь, маг Чтец и воин Стил. Он вопросительно посмотрел на мужчин, конечно, был уже случай, когда парню чуть не вскрыли глотку в очень солидном магазине среди белого дня, но в гильдии авантюристов всё-таки должен быть какой-то порядок? По крайней мере, Адорский очень надеялся, что хотя бы здесь на него не должны напасть.

– Бить будете? – через силу улыбнулся он.

Мужчины рассмеялись.

– Это гильдия авантюристов, а не воровской притон, – ответил Мецгер, посмеиваясь, – вопрос в другом, парень. Ты уже вторую каверну зачищаешь, по закону это должны делать члены гильдии и все трофеи, обязательно, декларировать.

– Ну, я за этим и пришёл сюда, чтобы дека... в общем, сделать то, что вы только что сказали.

– Это хорошо, но я предлагаю тебе официально вступить в нашу организацию. Ну и у нас принято присваивать авантюристам гильдейские имена. Мы посоветовались с этими двумя господами, и уж не сомневайся, они очень многоопытные и уважаемые расхитители каверн. Решили, что твоё гильдейское имя будет - Тёмный. Решай сразу, принимаешь ли ты наше предложение, но учти, если откажешься, путь в каверны тебе будет закрыт. Попадёшься где с трофеями - пеняй на себя.

– Соглашаюсь, куда деваться. А почему Тёмный?

– Сам послушай свои рассказы. Тут схитрил, там схитрил, в итоге два отряда лежат в земле, а ты с прикупом. Бывают люди прозрачные, как слеза, всё с ними понятно, что знают, что умеют, куда и с каким отрядом их лучше отправить. С тобой же ничего не понятно, ты как

бутылка алхимика из мутного зелёного стекла, что-то в ней плещется, а что там - то ли яд, то ли зелье целебное, ни хрена не понятно.

– Может Мутный его назвать, или Мутная бутылка? – заржал Стил.

– Нет уж, Тёмный так Тёмный, я уже согласился, – быстро ответил Брокс, не разделяв веселья, – что-то от меня ещё нужно? Отпечаток там поставить, кровью накапать?

– А как же, отпечаток, он завсегда нужен, – важно подтвердил старик.

Маг с воином расслабленно опустили в кресла, когда Брокс согласился на условия этой троицы, напряжение в комнате сразу спало.

Поставив пару отпечатков, Брокс получил бумагу, в которой было сказано, что он является официальным членом гильдии авантюристов, не имеющим класса, с гильдейским именем - Тёмный. По крайней мере, Адорский надеялся, что туда написали это имя, а не «Мутная бутылка». А то с этих господ станется неудачно подшутить над ним.

– Зайду снова, вечером, – сообщил Брокс секретарю.

– С целью? – отозвался старик. – Ещё тебе важно знать, что какие-нибудь хорошие трофеи выгодно продавать через аукцион гильдии. Он проходит в Сейнт-Августе, столице. У нас тут крупный город, но некоторые события требуют королевского размаха. Если хочешь сорвать по настоящему хороший куш, то лучше отправляться сразу в Империум, в Годхарт.

– У меня много планов, – улыбнулся Брокс, – боюсь, что возня с аукционом мне не к месту.

– А да, – вспомнил секретарь, – кое-что лучше продай нашим алхимикам. Нам здесь очень не помешает.

– Обязательно, – кивнул Брокс. Старик говорил о двух мешках с порошком, который, как выяснилось, называли «бумажным» порошком. Конкретную информацию о трофеях никогда не озвучивали при посторонних, таково было правило гильдии.

– Но я собираюсь зайти по другому поводу, – продолжил парень, – клинки моих погибших компаньонов, с родовыми гербами. Также их породистые лошади. Всё это я хотел бы вернуть их семьям.

Секретарь и двое авантюристов за столом уважительно закивали.

– Никто тебя не может обязать, парень, – пробасил Стил, – трофеи только твои.

– Но если ты так поступишь, это будет достойно уважения, – добавил Чтец, – возможно, их семьи будут тебе благодарны. Хотя они все чванливые засранцы, между нами говоря. Но, по крайней мере, мы всегда замолвим за тебя словечко, в этом случае. Так, Стил?

Воин уверенно закивал, подтверждая слова собеседника.

Распрощавшись с авантюристами, Брокс отправился в свою гостиницу, где первым делом плотно пообедал. Затем, прихватив небольшой, но плотно набитый, мешок, отправился в тот район, куда обычно не ходят приличные люди.

Реза была дома, и очень обрадовалась, увидев Брокса, широко распахнув руки для объятий.

– А вот и наш друг, – громко завопила она и крепко сжала парня.

– В следующий раз, когда будешь покидать город, предупреждай меня, – неожиданно заявила кошка.

– Я ведь говорил, что со дня на день отправлюсь по делам Аазога, – удивился Брокс.

– Это была не точная информация, – усмехнулась арецци, – а с учётом того, что ты успел собрать просто гору различных неприятностей, пока был в городе, у меня был повод для волнений. Хорошо, что я знала, где искать твою Адель. Заодно и скоро пошью себе красивые обновы для всяких мероприятий.

– Адель не говорила, что ты её нашла, – удивился парень, – а ты с каких пор начала шататься по балам?

– Следопыт - это высокий ранг, дорогой друг. Как станешь пятого ранга или выше, сам всё поймешь, будут тебе и пиры королевские и балы с принцессами. Так ты пришёл навестить старую подругу, или нужно чего?

– Скорее, тебе кое-чего нужно, – усмехнулся Брокс, – поройся-ка в мешочке, тебе понравится.

– Мать моя арещи, – Реза открыла рот, едва заглянув в мешок, – это что же?

– Подарок, – парень улыбнулся ещё шире.

Реза еле дыша перебирала вытащенные предметы - набор скаута, какие-то верёвочки, крючки, металлические палки.

– Ты хоть узнавал цену на это?

– Нет, и мне не говори, не хочу расстраиваться, – Адорский рассмеялся, – а вообще мне плевать, если честно. Я вынес все трофеи из каверны четвёртого ранга, так что точно не обеднею.

– Вынес трофеи? Ты один?

– Угу. Весь отряд погиб, такая вот история.

– Опять? Брокс, от такого могут быть неприятности. Большие.

– Ну, пока вроде пронесло. Кстати, я теперь не Брокс. Называй - Тёмный.

– Давай-ка попьём чаю и ты мне всё расскажешь. Чё-то как-то слишком много новостей ты принёс.

Разговор затянулся. Брокс рассказал подруге все свои приключения, начиная с того момента, как Аазог сообщил ему, что они едут в каверну четвёртого уровня с отрядом Благородных воителей. И закончив тем, как его приняли в гильдию авантюристов.

– Через пару дней отправляюсь в каверну, так что не встречай никуда, пока меня не будет... Тёмный, – Реза рассмеялась, – хлебанёшь ты ещё с такой кликухой, но может потом чем другим прославишься, да переименуют.

– Ты главное береги себя в каверне, – Брокс стал серьёзным, – столько смертей увидел в проклятых местах, мне как-то не по себе.

– Ну, это всего лишь третьего уровня каверна, – кошка беспечно махнула рукой, – с твоим подарком, это теперь для меня вообще лёгкая прогулка. А вот в каверну четвёртого уровня, было бы превосходно, если бы со мной ходил Аазог.

– Сходит, – уверенно заявил Адорский, – мы тут все друг другу нужны и должны друг друга беречь. Прямо как мы в Светлых лугах.

Друзья распрощались и парень отправился обратно в свою гостиницу «В добрый путь». Пообщались с управляющим, и, по итогам разговора, Брокс выложил на стол две серебряных монеты.

Работники гостиницы загрузили в его телегу все трофеи, и, большим отрядом, они двинули в гильдию авантюристов. Брокс управлял телегой, перед ним шёл вышибала, что разгонял криками, а порой и тычками, нерасторопных прохожих и чужие телеги. За ним шли два работника из постоянного двора, каждый из которых вёл под уздцы двух лошадей, принадлежавших погибшим авантюристам.

Первым делом, парень отправился к торговцу Жаку.

– Сударь Адорский, – обрадовался тот, как родному, – Арик, давай-ка бегом ставь чай, к нам пожаловал уважаемый гость! Какими судьбами, почтенный, решили заглянуть в гости, или же, судя по телеге у моего порога, вы снова ограбили несчастных обитателей каверны и имеете что-то предложить на продажу?

– Ой, – Брокс сделал испуганное лицо, – только не чай, прошу. Он у меня сейчас из носа польётся.

– Понял, – купец шутливо отсалютовал ему, – Арик, отставить чай. Тащи вино, только лёгонькое, да сырочка нарежь с фруктами.

У торговца пришлось сидеть до тех пор, пока солнце не начало ощутимо клониться к закату. Естественно, того заинтересовала история Брокса, как из чистого любопытства, так и по практическим соображениям. За торговлю контрабандой можно было занять неприятностей, поэтому Жак с большим интересом выслушал подробности регистрации парня в гильдии авантюристов.

Когда господин Лорен увидел саблю из адамантина, то его глаза полезли на лоб в буквальном смысле. А когда Адорский показал весь свой сабельный ассортимент, то того чуть удар не хватил.

– Совесть не позволяет наживаться на вас, сударь Адорский. Это нужно продавать через аукцион, и не всё сразу, дабы не обвалить рынок, – причитал Жак, – тридцать две сабли, подумайте только, тридцать одна, ведь одну вы оставите себе.

– Господин Лорен, честное слово, совсем другие планы, грандиозные планы, в которые не входит возня с аукционом. Забирайте всё, нет, забирайте тридцать, я тут вспомнил еще одно важное дело, для которого поберегу саблю. И наживайтесь себе, ради всех светлых богов, я совсем не против.

– Что ж, тогда моя совесть чиста. Семьдесят пять золотых – такова самая грабительская цена выкупа одной сабли. Больше не предложу, так как больше, это нужно брать клинок под реализацию, вы же хотите денег здесь и сейчас.

Брокс согласно кивнул.

– Ох, это получается, тридцать сабель по семьдесят пять золотых, – купец зажмурился, – две тысячи двести пятьдесят золотых. Право слово, сударь, я не могу лишиться всего оборотного капитала. Я могу купить десять сабель, за семьсот пятьдесят золотых. А что с остальным...

– Давайте десять за семьсот пятьдесят, – согласился Брокс, – для меня и так это какие-то деньги из детской сказки. Наверное, вся моя деревня не стоит столько денег. А остальное я вам отдам, как вы это там сказали...

– На реализацию, – подсказал Жак.

– Вот именно, думаю, за деньгами я к вам не скоро приду, так что всё продать успеете.

Жак Лорен низко поклонился, чуть не достав головой до пола.

– Не иначе, светлые боги вас привели в мою скромную лавку в тот раз.

– Не то слово, почтенный господин Жак, мало нашёл такого достойного торговца, так ещё и познакомился с такой надёжной подругой, как Реза.

Когда обмен любезностями, наконец, завершился, Брокс получил чек в банк на семьсот пятьдесят золотых, кроме того, Жак подарил ему шикарные ножны под саблю. Прошное своё оружие Брокс оставил торговцу и лишь отмахнулся, когда тот принялся обсуждать цену, сказав, что они разберутся как-нибудь потом. Какой бы хороший клинок не был у парня, адамантиновой сабле он в подмётки не годился.

Выйдя из лавки, Брокс сразу же наткнулся на унылые лица своих сопровождающих.

– Тысячу извинений, мужики, – он протянул работникам серебряную монету, – скоро закончим.

Получив монету, работники повеселели.

– Как бы хозяин не заругался, – заметил, идущий впереди, вышибала.

– Всё решим, не боитесь, – легкомысленно махнул рукой парень.

Охраняющий мост, стражник, не захотел пропускать такой большой отряд.

– Куды, – хмурился он, – солнце скоро сядет. Не велено пущать.

– Ты пойми, дурья твоя башка, – Брокс тыкал ему в лицо свои бумаги, – я из гильдии авантюристов, и из ордена Чёрной длани, мне нужно и в гильдию ценности передать, и алхимикам, кое-что ценного, но быстро портящегося доставить. До завтра точно испортится, ты будешь платить, хроклово семя?

– Тогда лошадей не пушу, – сдался стражник, – куды их? Конюшен там всё равно нет.

В итоге, Брокс, вместе с охранником, закатили внутрь телегу своим ходом. Два работника остались стоять с лошадьми снаружи.

Найдя гильдию алхимиков, по вывеске с разноцветными склянками, Адорский с охранником, кряхтя, затащили туда тяжелый короб, набитый мешочками с сердцами лизардов. Молодой парень за стойкой внутри почесал затылок, узнав причину прибытия посетителей, и сбегал куда-то внутрь здания, вернувшись с дряхлым дедом, одетым в рабочую мантию.

Открыв короб, дед закричал и заохал.

– Долго ты добирался, парень, судя по всему. Хранилище нужно было подзаряжать, хотя бы разочек. Товар подпорченный.

– Ну и сколько получится?

– Так бы по три за штуку, а так по полтора только.

– Шестнадцать по полтора, так... эм-м-м.

– Двадцать четыре, получается, – быстро посчитал дед.

– Кажется, не выгодно заряжать, – хмыкнул Брокс.

– Не выгодно? А ну как вместо денег я тебе три зелья исцеления предложу? Выгодно?

– Ага, – расплылся в улыбке парень, – так другое дело.

– То-то же. Мы кому попало не продаём, а ценного у нас много. Но лишь для тех, кто нам пользу приносит, уяснил?

– Уяснил, – понативно кивнул Брокс, – сердца сыпать куда? Вместе со льдом?

– Да давай весь короб сюда. Как поедешь снова в каверну, зайдёшь за тарой снова. Ты ж авантюрист, бумаги есть?

Адорский протянул документ.

– Тёмный? – хмыкнул дед, – вот так имечко. Некромант, небось?

– Некромантия запрещена указом короля, – улыбнулся парень, – два мешка бумажного порошка ещё, заново?

– Вот это дело, – дед потёр руки, – этого добра всегда не хватает. Заноси, по сотке забираем.

– По какой ещё сотке? – улыбка сползла с лица Брокса, – я тогда лучше до столицы донезу, да по двести пятьдесят отдам, это самое малое.

– Надо тебе до столицы лошадей гонять, – рассердился дед, – заноси по двести пятьдесят, мгла с тобой да хер демонячий. Алхимики по миру пойдут с такими авантюристами, вот уж точно Тёмный, как пить дать Тёмный.

Пока дед брюзжал, Адорский с охранником сбегали до телеги, и взвалив на спину по мешку каждый, вернулись в здание.

– Ты не забывай про нас, Тёмный, как в поход пойдёшь. Дружить с нами выгодно, сам поймёшь. Я это всё, что ты принёс, запишу, так что мы всё про всех помним. Кто, чего, кого и сколько. Зелья нужны будут, не пожалеешь. Доску просматривай, у входа, задания порой даём. Ты дружи с нами, Тёмный, дружи.

Попрощавшись, спутники вышли из гильдии алхимиков, пока дед продолжал бубнить им в спину. Брокс разжился тремя зельями здоровья и ещё одним чеком в банк на пятьсот золотых. Охранник на него покосился с откровенной завистью и уважением, но от лишних слов удержался.

В гильдию авантюристов Брокс занёс клинки и чековые книжки своих погибших компаньонов, передав их секретарю.

– Лошадей не дали завести через ров, – пожаловался парень.

– Так ить, правильно не дали, – рассмеялся Мецгер, – у нас тут конюшни нет. Конюшня недалеко, но не в стенах замка. Щаз, помощник тебя проводит. Ты лучше вот что скажи, Тёмный, может родные их тебя захотят увидеть, спросить чего, уточнить там. Где искать-то тебя, расскажешь?

– А, двор постоялый, бал принцесс, чего-то там.

– Знаю-знаю, местечко не для бедных. Ну и ты, в одну душу трофеев вынес, полную каверну четвёртого уровня. Так что, для таких как ты цены и ломают, таким чего бы не пошиковать, верно говорю?

– Ну, так-то да, – вежливо ответил Брокс.

Дождавшись помощника секретаря, Брокс, наконец-то, закончил свой долгий вояж, длинной в день, отведя лошадей на конюшню гильдии, рассказав работнику, какая из них кому принадлежала, да, заодно, оставил телегу, которую Благородные воители брали здесь напрокат.

Вернувшись на постоялый двор, Брокс от щедрот дал мужикам ещё одну серебруху, сердечно извинился перед хозяином за долгое отсутствие, дал и ему монету, чтобы не ругался на работников, после чего собрал немногочисленные оставшиеся пожитки и отправился в «Бал принцесс». Раз уж Адель захотела жить именно там, то и Брокс противиться не собирался.

Прочитав отчёт из Роттенбурга, бог энергии и усиления, Мелхор, ощутил позабытое чувство нетерпения. Ему давно не попадалось интересных загадок, и одну из них он готов будет раскрыть буквально завтра.

Брокс Адорский вернулся, зачистив каверну, да не какую-нибудь, а четвёртого уровня. По «доброй» традиции, его отряд погиб, в полном составе. Впрочем, это было неважно. Тайный покровитель паренька скоро окажется в цепких лапах высшего божества, и можно быть уверенным, ему придётся рассказать всё. Очень уж Мелхору интересно, что за игрища устроил в его мире загадочный мистер Икс.

Мелхор долетел до гильдии авантюристов, пробежавшись сканирующим взглядом по сегодняшним бумагам, он, к своей радости, обнаружил, что Адорский, которого теперь величают Тёмным, любезно оставил свой адрес.

Сохраняя невидимость, бог энергии долетел до постоянного двора «Герой авантюрист и бал принцесс». Мельком убедившись, что паренёк действительно находится по указанному адресу, весело проводя время со своей невестой в горизонтальном положении, Мелхор устремился к сержанту Вильямсу.

Провожая утром Адель, Брокс заметил, что два стражника как-то подозрительно следуют за ним, словно приклеенные. Вскоре он убедился, что его опасения были не напрасны, едва Адель скрылась за дверью своей гильдии, как эта парочка остановила Брокса.

– Сударь Адорский? – спросил один из них, изо всех сил удерживая на своём лице лениво презрительное выражение.

– А что случилось? – нахмурился Брокс.

– Пройдёмте с нами, есть основание полагать, что вы, не так давно, стали виновником смерти одного криминального главаря.

– Чего? – Адорский было дёрнулся, но стражники крепко подхватили его под руки.

Впрочем, далеко идти не пришлось, пройдя, буквально, квартал, стражники завели парня на какой-то пустырь, и начали сноровисто обшаривать его.

– Да что происходит? – Брокс попытался снова вырваться, – вы вообще стражники? Мы даже до башни не дошли.

Сзади что-то свистнуло, и Брокс получил увесистый удар по ногам. Кустод, стоящий перед ним, тут же ловко ударил парня под дых, так, что тот рухнул на землю.

– Слишком много дёргаешься, для преступника, – злобно рявкнул один из мужиков.

– В твоих же интересах, не дойти до башни, – добавил второй, – а то не только вещи потеряешь, но и в подвале будешь гнить, до конца своих дней.

Стражники сорвали с Брокса цепь, вмещающую Аазога, ножны с алмазистой саблей, поясную сумку с деньгами и магический обруч. Пнув пару раз парня по рёбрам, для закрепле-

ния результата, грабители удалились. Напоследок, посоветовали не дёргаться, и ждать завершения расследования.

– Если выясним, что гранда Фрока грохнул ты, – сказал один из них, – то тебе так и так плаха. Так что не переживай о своих вещах. И не пытайся бежать из города - королевская стража тебя из-под земли достанет, понял?

Кустод Хенкель крепко спал, когда в глаза ему ударил яркий свет. Поморщившись, он распахнул веки, пытаясь понять, что происходит. Прямо перед кроватью стоял светящийся пожилой мужчина, в доспехах, с мечом на поясе, и грозно смотрел на стражника.

Хенкель испуганно хрюкнул, и быстро запустил руку под нательную рубашу, что-то там дёргая, незаметно от незваного гостя.

– Ты кто ещё такой? – наконец прохрипел он, широко распахнув глаза.

– На статую возле казармы стражи никогда не смотрел? – насмешливо сказал иллюзорный мужчина, – хотя и правильно, стражник из тебя, как из дерьма сабля.

– Капитан Фергюссон? – глаза Хенкеля стали величиной с большие блюдца. – Нешто правда вы?

– Нешто, – противным голосом передразнил призрак, – лучше расскажи, ублюдок, как ты посмел позорить честь городской стражи? Разве вас учили избивать и обирать простых горожан, которых вы, вообще-то, должны защищать?

– Я... я... – залепетал кустод, нервно оглядываясь.

Тут весь дом стражника дрогнул, словно началось землетрясение. Слюдяные пластины задребезжали в рамках, а комнату озарило зелёное сияние. Светящийся призрак испугано дёрнулся в сторону, но перед ним резко, прямо из воздуха, возник барьер из зелёных цифр. Барьер стремительно разросся во все стороны, замыкая незваного гостя внутри сплошного шара. Лже-фергюссон поднёс руку к барьеру и тут же отдёргнул её, зелёные линии буквально гудели и искрили, от переполняющей их энергии, даже простейшая амёба бы поняла, что от них нужно держаться подальше, если не хочешь получить смертельный удар.

Пафосно раскинув руки, из воздуха материализовалась фигура Мелхора, на чёрном лице вдруг проступила оскалившаяся в злой усмешке белая маска.

Божество наклонилось вперёд, чуть не уткнувшись маской в барьер, и громко заговорило.

– Боюсь, бежать больше некуда, «капитан Фергюссон», да и стоит ли? Сколько не бегай, от себя не убежать, как думаешь? А я всё ждал, никак не мог дожидаться, как бы нам с тобой побеседовать.

Маска Мелхора раскрыла рот, обнажая длинные оскаленные клыки.

Глава 7. Ловушка захлопнулась

2 августа 8 года дракона

Время 02:13

Дом кустода Хенкеля

Мелхор с превосходством смотрел на запертого призрака.

– Признай, ты считал себя самым умным, но я тебя переиграл всё же. Почувствуй запах моей победы, убудок.

Кажется, бог энергии был склонен к театральным эффектам, он вновь победно раскинул руки и с шумом втянул в себя воздух. Внезапно белая маска на его лице исказилась яростью. Он взглянул на сжавшегося в кровати стражника.

– Ты что, плесень, посмел обделаться в такой момент?

– Нет, нет, святейший, как я мог? – испугано запротестовал кустод. – Просто вы так жутко появились из ниоткуда. Ну, знаете, как на востоке говорят... ветры...

Хенкель затравленно улыбнулся дрожащими губами.

– Пошёл прочь, личинка таракана, жди на улице, – рявкнул Мелхор, – этот разговор не для тебя.

Стражник вскочил и метнулся на выход. Его ноги заплетались, и он чуть не упал пару раз, но всё же смог покинуть дом. Когда дверь за ним захлопнулась, бог энергии вновь обратился к пленнику.

– Надеюсь, перед смертью ты хорошо развлечёшь меня интересной историей.

Тут Лжефергюссон упал на колени и разрыдался.

– За что вы хотите меня убить, святейший? Я всего лишь помогаю другу, которого ограбили продажные стражники среди бела дня. Я верой и правдой служу Четырём всю свою жизнь, прошу, пощадите...

– Довольно! – злобно рыкнул бог усиления. – Я ожидал увидеть кого угодно: повелителя демонов, архимага некромантии, но не испуганную хнычущую сучку! Ответь честно на мои вопросы, и умри достойно, как мужчина. И покажи уже себя, хватит спектаклей с личиной Фергюссона. Ну? Гюльчатая, открой личико.

Белая клыкастая пасть исказилась в издевательской усмешке.

Примерно за сутки до текущих событий

1 августа 8 года дракона

Главный храм Четырёх

Мелхор ничуть не удивился, когда в зале появилась фигура в чёрном балахоне, очень уж много эмоций он сейчас излучает.

– Владыка, – слегка наклонил голову бог энергии.

– Рассказывай, Мелхор, – отозвался тот, – а то сейчас лопнешь.

– Пока особо нечего рассказывать, фигуры расставлены, ловушка готова захлопнуться. Я просто хожу кругами в ожидании.

– Думаешь, сработает?

– А почему нет? Я убедился, что сопляк находится на постоялом дворе. С утра его будут ждать два стражника, их туда направил, верный мне, сержант. На них маячки – как только они нажмут на маячок, я получу сигнал. Сам буду в храме Роттенбурга караулить момент, домчать до любой точки города займёт несколько секунд. Артефакт работает не только на нажатие, но и на изменение состояния носителя – если стражник умрёт, испытает сильные эмоции или будут резкие изменения в его физическом состоянии, всё одно – я получу сигнал. Так что не сработать может только если он смиритесь с потерей своих вещей.

– А такое может быть?

– Этот мелкий ублюдок вернулся из каверны четвёртого уровня с горой трофеев, его отряд снова погиб в полном составе.

Услышав это, Владыка присвистнул.

– А это уже очень серьёзное преступление.

– То-то и оно, – продолжил Мелхор, – игры кончились. Ценностей этот подонок выгреб ни на одну тысячу золотых монет. Если завтра что-то пойдёт не так, мои стражники вернутся и заберут у него всё - документы, банковские чеки, артефакты из каверны, просто всё под ноль. Сомневаюсь, что его таинственный покровитель после такого продолжит прятаться.

– А ты не думал просто слегка надавить на этого Адорского? – в голосе Владыки послышался сарказм.

– Если мой план не сработает, я так и сделаю, – усмехнулся Мелхор, – я не могу позволить ублюдку бегать по нашему миру и убивать авантюристов. Но это крайняя мера. Сам посуди - допустим, какой-то очень важный хрен из Закулисья взял парнишку в оборот, и двигает через него какие-то свои планы, которые мы пока не можем разгадать. Я поймаю мальчонку, поговорю с ним «по-доброму», он не выдержит пыток, расскажет всё. Ну и что он сможет рассказать? «Я гоняю на побегушках у какой-то страшной твари, красной и рогатой, он говорит мне что делать, а я как деревянный болванчик исполняю». Это мы хотим узнать? А владыка демонов, или кто там управляет мальчишкой, увидит, что его куклу схватили высшие боги, и что? И всё!

Мелхор развёл руками.

– После этого его загадочный покровитель найдёт себе другую тряпичную игрушку, чтобы вставить ей руку в задницу и управлять, как захочет. Да ещё и начнёт действовать осторожнее, так что нам эта демонстрация грубой силы ничего не даст, только навредит. Или у тебя другие идеи?

– Нет, – казалось, что собеседник Мелхора улыбнулся под своим бездонным капюшоном, – просто дал тебе возможность выговориться. Если план не сработает, можно будет попробовать действовать чуть осторожнее, захватить каких-нибудь родных этого Адорского. Наверняка у него кто-то есть? Мать, отец, братья, невеста. Может, получится вызвать его на разговор по-тихому, чтобы он не предупредил своего таинственного покровителя.

– Согласен. Но, надеюсь, что этот сраный «капитан Фергюссон» всё-таки соизволит появиться лично. Уж я-то с ним поговорю по душам.

Примерно за сутки до текущих событий

1 августа 8 года дракона

Роттенбург, комната Брокса Адорского

Дойдя до высшей точки наслаждения, Брокс упал на кровать рядом с Адель и устало выдохнул. Повернувшись на бок, девушка обняла его и прошептала на ухо:

– Мой доблестный рыцарь. Это было так...

– Дерьмово, – раздражённо ругнулась тень в углу, – вся эта ситуация - полное дерьмо.

Ойкнув, Адель спряталась под одеяло, Брокс с тяжёлым вздохом бросился натягивать исподнее.

– О чём ты говоришь, святейший? – уточнил он.

– Да уж точно не про этот ваш бесконечный... трах-тарарах, – саркастически усмехнулся Аазог, – помнишь, я говорил тебе, что в ордене Чёрной длани какая-то жуткая херня прилетала посмотреть на тебя.

– Помню, конечно.

– Видимо какое-то высшее божество этого мира. Сил в этой дряни столько, что он щелчком пальцев может распылить не то что меня, а весь этот Роттенбург. И всех населяющих его богов. Так вот, он только что был здесь снова.

– Здесь в комнате?

– Ну, почти. Завис над гостиницей, посмотрел пару секунд на ваши кувыркания и исчез. Так что либо это существо собирает контент для средневекового порнохаба, либо он конкретно от тебя чего-то хочет.

– Не представляю...

– Зато я могу представить. Кажется, не только этот дед-пердед из гильдии авантюристов заинтересовался, как же так ты всё время живой и с добычей, а твои спутники все как один принимают земляные ванны. Этот вопрос нужно решать прямо сейчас, если бог, обладающий таким количеством силы, хочет меня увидеть, можно быть уверенным, что он это сделает.

– Но мы ведь ведём себя осторожно?

– Брокс, а если он сейчас пообещает пустить нашу милую Адель на кровавый фарш, если ты не поделишься с ним секретом своего успеха? А если он сейчас в Лугах, собирает тебе подарок с красным бантиком, в виде твоих почтенных родителей? Будешь изображать стойкого оловянного солдатики и ни слова ему не расскажешь?

– Может тогда нам рассказать Четырём о тебе как есть? Они справедливы и...

– Справедливы и абсолютно непредсказуемы, – вздохнул бог смерти, – как-то не хочется мне проводить эксперименты, в которых я буду выступать главным подопытным. Во-первых, держи, пожалуйста, обруч рядом с цепочкой с моим физическим воплощением. Перед восходом солнца, либо при признаках опасности, я поменяю вместилище.

– А в чём разница?

– Обычная золотая цепочка, фонящая эманациями смерти, выглядит несколько подозрительно. Твой артефактный шлем же, так набит магией, что моё присутствие там будет не особо бросаться в глаза. Особенно первое время, после моего перехода туда, энергию смерти не будет заметно. Надо было сразу об этом подумать, но, как говорится, пока жареный петух не клюнет...

– То есть тебя не будет видно, из-за того что там уже есть сильная магия?

– Ну да, это как в сильный ливень пописать с крыши. Мой вклад в общий поток будет малозначительный, – ухмыльнулся Аазог, – а, во-вторых, собирайся. Навестим нашу хвостатую подругу.

– Прямо сейчас? Район там...

– Брокс, не бойся, малыш, ты ведь со мной. Если на тебя кто-то нападёт - это будет даже хорошо, укрепим твою репутацию человека, к которому не стоит приближаться с дурными намерениями.

– Но зачем нам понадобилась Реза, посреди ночи?

– Затем, что с утра тебя уже могут ждать у входа в гостиницу. Ты ведь придерживаешься расписания, так? Утром ты всегда идёшь провожать Адель в гильдию храбрых портняжек. Искать тебя в течение дня по всему городу - то ещё удовольствие. Гораздо проще встретить в то время и в том месте, где ты точно будешь.

– Ну так да, разумно. А что мы хотим от Резы?

– Серьёзный парень хочет узнать твой секрет успеха. Пока он его не узнает - не успокоится. Так что наше дело - показать и рассказать, как это у тебя так ловко всё выходит. И лучше это сделать так, как нам это удобно, и тогда, когда мы это запланировали. А не в тот момент, когда это существо поймает тебя со спущенными штанами.

– Я понял, святейший. А Реза нам для чего?

За полчаса до текущих событий

2 августа 8 года дракона

Роттенбург, дом кустода Хенкеля

После походов по кавернам забраться в дом нищего кустода - это даже разминкой не назвать. За дверью была тесная и грязная комната, совмещающая в себе кухню и столовую. Реза тихонько скользнула внутрь и прислушалась, за занавесками, прикрывающими вход во

вторую комнату, слышалось тихое сопение. Годы воровства научили аресци по дыханию определять, насколько крепко спит человек. Впрочем, сейчас это было не столь важно. Реза зажгла небольшую палочку, принесённую с собой, и когда та задымила, сунула её за занавески. Спустя десяток минут, из спальни раздался богатырский храп и кошка тихо скользнула за занавески. Обруч Брокса лежал на видном месте, аресци достала из поясной сумки тяжёлое золотое украшение и поднесла его поближе к вместилищу бога смерти. Извивающиеся чёрные щупальца быстро переместились в новое место хранения, и Реза временно покинула дом. Украшение это она утащила несколько лет назад, из дома одного богатея. И вот для него нашлось подходящее применение. Отойдя подальше от дома кустода, кошка добралась до заросшего пустыря. Раскрутив украшение, она запустила его далеко в кусты. Вернувшись в спальню храпящего Хенкеля, Реза вытащила свиток иллюзий, купленный днём у гильдейского мага. После покупки ей пришлось биться над этим свитком пару часов, формируя нужный образ. Из кристалла, любезно предоставленного Броксом, потекла энергия, заряжая и разрушая пергаментный лист.

– Начинаем представление, – тихо шепнула кошка себе под нос.

«Капитан Фергюссон» всхлипнул и испуганно посмотрел на Мелхора.

– Я не могу умереть как мужчина, святейший, я же женщина, – призрак жалобно хныкнул, – и вообще, я не стражник. Я просто надела обличие капитана. А кто такой Губчетай?

Раздражённо фыркнув, Мелхор махнул рукой. Барьер рассыпался, иллюзия тоже разлетелась туманными осколками.

– Это ещё что? – нахмурился бог энергии. – Какая-то драная кошка. Источника нет... ты вообще кто такая?

Распластавшаяся на полу аресци, собралась, и поклонилась божеству как положено.

– Следопыт гильдии скаутов города Роттенбург, святейший. Моё гильдейское имя - Резкая горлорезка. Но меня все зовут Реза, может быть, в гильдейских отчётах так и пишут.

– Дай-ка руку, дитя, – с лица Мелхора исчезла белая маска, и заговорил он так спокойно, словно это не он орал угрозы, несколько секунд назад.

Реза протянула руку, и её коснулась линия из зелёных цифр, возникшая из руки божества.

– Действительно, Резкая горлорезка, – задумчиво произнёс Мелхор, – отпечаток твой. Как же ты здесь оказалась, дитя?

– Этот вонючка, – аресци ткнула в сторону пустой кровати, – со своим сообщником, что тоже при лычках, сегодня избил и обобрал моего друга, Тёмного. Тоже авантюриста.

– Ответишь на несколько вопросов, следопыт Реза, – тихо проговорил бог усиления, – откуда ты знаешь Тёмного?

– Ох, история долгая, – вздохнула кошка.

И поведала Мелхору, как Брокс оказался единственным выжившим при зачистке каверны под Светлыми лугами, и как он потом пришёл продавать вещи Арлекина городскому торговцу.

– Мы же с Арлекином росли в этом городе беспризорниками, с детства с ворами ошивались. У каждого члена гильдии - инструменты меченые, метки те не каждый углядит, но для другого вора их прочитать - не проблема. Я этому Адорскому чуть глотку не вскрыла, когда поймала его с вещами Арлекина.

– И с чего он потом стал твоим другом?

– Был в банде Стервятников один ушлый паренёк - Садко его звали. Не знаю откуда, но были у него инструменты золотого ранга. Не весь набор, конечно, но кое-что нужное было, отмычка там, монокль, и ещё парочка, по мелочи.

Аресци продемонстрировала божеству отмычку золотого ранга.

– Тёмный мне эти трофеи подарил безвозмездно, благодаря чему я сдала экзамен на следопыта. Ну и плюс ко всему они с Арлекином друзьями были, меня детские воспоминания замучили. Да и вообще - хороший он парень, уж точно лучше этих сраных лычконосов, простите святейший язык мой поганый.

– Как же он из той каверны выбрался? Один выжил, из всех.

– Да повезло, думаю, – Реза пожала плечами, – как ещё. Там же всё смешалось - нежить, бандиты, крестьяне. У хозяина каверны амулет висел на шее, ему по шее рубанули, амулет и слетел. Тёмный его подобрал, амулет тот полезным оказался - мог нежить немного отталкивать. Когда зомби да скелеты рванули на них, Брокс-то этим амулетом их от себя отталкивал, а они особо и не спорили - отсюда оттолкнули, они на другого напали. Так он и спрятаться сумел, а остальные все рубились на смерть, так и порубали все друг дружку. Жив остался только тот скаут бандитский - Садко. Он давай сундук с наградой открывать, а Брокс и напал на него со спины. Тот вздрогнул - ловушка рванула. Так ловушка этого Садко убила, а взрывом крышку оторвало. Это всё, конечно, со слов Тёмного, да только чего ж ему не верить? Магией он не владеет, мечом махать не мастак. Да вы бы видели, какой он приехал в Ротню в первый раз.

Реза аж расхохоталась от воспоминаний.

– Такой лопух, в лаптях, в каких-то деревенских обносках. Тупенький, как пробка, у него на каждом шагу, то карманы обчистят, то стражники ограбят. Умора. И думать, что он мог как-то убить бандитов, сам... ну нет, ни в жизнь не поверю. А уж своих луговских он перебить точно не мог, зачем? Знаете, как он распорядился трофеями?

Мелхор отрицательно покачал головой.

– Отдал клинки своим односельчанам, чтобы могли оборону держать, если кто нападёт. Всякий лом железный - отдал кузнецу, на переплавку. Чтобы мог деревенским наделать гвоздей да подков. Лошадей бандитских - тоже селянам своим отдал. Что смог - продал, накупил еды две телеги, да отправил в общину свою, чтоб не голодали. Ну сами посудите, мог он своих друзей перебить? Зачем бы ему это было нужно, он же не для прибытка себе старался.

– Любопытно, – безэмоционально отозвался Мелхор, – а что там с первым пришествием капитана Фергюссона?

– Обобрал Брокса сержантишка один, ленивая скотина по фамилии Вильямс. Просто так, увидел тупицу в лаптях, да решил ограбить. Вот тогда-то я и придумала эту историю с призраком капитана, – Реза довольно ухмыльнулась.

– Не пожалела денег на свитки ради друга?

– Ну я с того увальня пятьдесят золотых содрала, свитки-то с лихвой окупила, – рассмеялась кошка, – а уж рожа этого лычконоса какая была... такое увидеть, никаких денег не жалко.

– Он говорил, его укусила тварь из каверны.

– Откуда этой хрокловой башке знать, как твари из каверны выглядят, – хихикнула Реза, – самый дешёвый свиток призыва крысы, а дальше у страха глаза велики.

– Понятно, в общем, ты тогда купила свиток призыва, свиток иллюзий и устроила точно такое же представление, как и сейчас? А почему просто не обчистила дом сержанта?

– Ну, стражника обворовывать, как-то чревато неприятностями, – пожала плечами кошка, – он мог бы понять, что это связано с Адорским. Начал бы его искать, преследовать. А так - пообщался с легендой прошлого века и от страха в штаны наложил. Потом, кстати, он нам ещё раз пригодился. Когда у Тёмного вышел конфликт с грандом Фроком и тот нанял стражников, чтобы парня кинули в подвал, именно сержант Вильямс его вытащил. Он же верил, что Брокс под защитой светлых богов, уж расстарался, чтобы ему помочь.

– Вообще, изображать богов, чревато смертью, – равнодушно отметил Мелхор.

– Знаю, святейший, потому изображала я не бога, а капитана, давно помершего, – выкрутилась арецци.

– Мда... ну а с Фроком то что? Я узнавал слухи, говорили о каком-то проклятом амулете.

– Жирный этот урод помогался меня. Как-то я к нему залезла, вскрыла глотку, а чтобы его убийцу не искали, разыграла вот такой спектакль. В рану засунула магическую печать смерти, рвануло так, что гранда будто демон разодрал. И тот амулет, что нежить отталкивал, он разрядился к тому времени, стал бесполезным. Вот я его на печать положила, его и оплавило при активации. Выглядело всё очень правдоподобно - проклятый артефакт убил своего нового владельца.

– Получается, некромантию использовала в Терлижере... – с усмешкой протянул бог энергии.

– Убийство, использование запрещённой магии смерти, мне грозит плаха. Выдадите меня властям, святейший?

– Наверное, ты бы не стала сознаваться в своих деяниях, если бы думала, что я тебя выдам? – Мелхор снова усмехнулся. – Мне до этого никакого дела нет. Ты - следопыт, дорогой и профессиональный солдат, в нашей войне с мглой. А какие уж там законы придумывают смертные короли, а тем более убийство какой-то сошки из гильдии воров, которая и город-то никогда не покидала... В общем, я бы скорее сам тебя спас от плахи, чем выдал законникам. Но ты не зазнавайся, и не наглей, поняла? Это не значит, что ты можешь ходить по улицам и убивать людей.

– Конечно, святейший, я ж не сумасшедшая душегубка.

– Последний вопрос. А что с гибелью отряда «Доблестные воители»? Тёмный не рассказывал тебе, как так ему повезло в очередной раз?

– Так он был у богини Виж, отдал ей свои воспоминания, святейший. Нешто вы их не видели?

Вот тут Мелхор удивился.

– В отчёте об этом не сказали... понятно. Там ведь были какие-то новые твари, видимо статью для бестиария ещё не оформили, поэтому не написали полный отчёт о визите к Виж. Надо бы сделать секретарю внушение о важности своевременного доклада. Тогда отпускаю тебя, а сам проведу Виж...

Из тела бога усиления вдруг вырвалась цепочка зелёных символов и подняла вверх золотую цепь, в которой раньше скрывался Аазог.

– Это цепочка Тёмного?

– Да, святейший, он припёр её из каверны. Пытались понять, не магическая ли она, но применения ей так и не нашли.

Золотую цепочку окружили светящиеся символы, и, внезапно, она разорвалась на несколько кусков.

– Применения у неё нет. Она воняет смертью, но магии в ней не осталось, если она в ней была когда-то. Почему к Адорскому так и липнет всякая дрянь, пропитанная эманациями смерти?

Вопрос бы явно риторическим, и Реза, благоразумно, промолчала. Между тем, левитирующие кусочки золота спрессовались в монеты и посыпались на пол.

– Вы не против превращения украшения, сомнительного качества, в золотые монеты? – для чего-то уточнил Мелхор.

Вместо ответа, кошка лишь низко поклонилась, буквально, переломившись пополам.

– А вот обруч, просто загляденье. Кажется твой друг благословлён какой-то божественной разновидностью удачи. Не в каждом подземелье найдёшь такой идеальный артефакт.

– Ладно, почту визитом храм Виж, – тёмная фигура начала растворяться в воздухе, – и передай, пожалуйста, Тёмному, что если он снова вернётся один из каверны - он умрёт. Даже если будут стальные доказательства его невиновности, даже если он всю свою память вывернет наизнанку перед Виж, я всё равно его убью. Возможно, на нём висит какое-то проклятье, «подарок» от высших создателей миров. Или демоны шутят над ним, я уж не знаю. Но я не

буду смотреть, как погибает отряд за отрядом, тем более, опытных авантюристов. Отнесись серьёзно к моим словам, дитя Матушки Мо.

Зелёные символы вспыхнули в последний раз, и Реза осталась в доме одна.

Глава 8. Я календарь переверну (возврат к событиям 1 августа)

01 августа 8 года дракона

Роттенбург, одно из зданий гильдии воров

На разбитых ступеньках старого покосившегося домика сидел пожилой мужчина крайне колоритного вида. Лицо изборождено многочисленными шрамами, левая нога отсутствует ниже колена, вместо отсутствующей конечности - деревяшка, одну глазницу прикрывает чёрная повязка. Мужчина курил трубку, набитую крайне вонючим, дешёвым табаком, и, казалось, получал от этого процесса искреннее удовольствие. Когда калитка со скрипом отворилась, и во двор зашёл посетитель, калека без всякой спешки и беспокойства повернул голову, чтобы посмотреть, кто решил потревожить его в столь ранний час.

Владелец дома был спокоен вовсе не потому, что его совесть была чиста и ему нечего скрывать. Просто при появлении в окрестностях посторонних, его обязательно предупредили бы вездесущие дети, привыкшие с пелёнок бегать по поручениям гильдии воров и готовые, едва повзрослеют, занять ряды солдат этой организации. А весь товар, нежелательный для показа всем подряд, был тщательно спрятан, так что нагрянь сюда внезапный рейд властей города, им бы ничего не светило. Кроме, разве что, неприятностей, когда-нибудь потом. Мужчина по прозвищу Паук-Почтальон выполнял заказы для самых высших чинов гильдии, был на хорошем счету у покровителя воров, бога Фло, и вмешательства в свои дела не простил бы никому. Пусть даже самому графу Роттенбургу.

– Реза, – взмахом руки поприветствовал хозяин дома зевающую арещи, – ой какой нечастый гость в моём скромном жилище. Важная авантюристка сама найдёт что угодно, без помощи старого калеки Паука.

– Да брось, Почтальон, – кошка подошла в упор к сидящему калеке и слегка приобняла его, – дело не в том, что я что-то могу найти, без твоей помощи, а в том, что мне давно ничего не нужно. Инструменты золотого ранга собраны, чего ещё желать? Сiju дома, поливаю цветочки.

– Ну-ну, – усмехнулся мужчина, – слышал, что Фрок одним из твоих кактусов подавился.

– Да ну, – поморщилась арещи, – просто толстяк схватил одну вещь без спроса, не учёл, что штучка проклятая. Не борзел бы, был бы жив, я ему никакого зла не желала. Пусть покоится с миром, чего его вообще обсуждать. Скажи, Паук, есть у тебя контакты с Регрусом?

– Гильдия воров есть везде, – одноногий широко развёл руками, – контакты у меня есть повсюду. Но сама понимаешь, когда в игре некроманты, то мне нужны подробности. Втёмную работать при таких раскладах - себе дороже. А то, как Фрок, схвачу не ту вещь... а из Регруса, как правило, приходят только «не те» вещи, согласна?

– Да всё в открытую, – успокаивающе махнула рукой кошка, – никаких зашифрованных посланий. Мне нужен амулет, вот такого небольшого размера.

Реза показала на пальцах размер небольшого медальона.

– И чтобы он под завязку был заряжен магией защиты от смерти.

– Так сходи лучше к Чистейшим, чтоб их демоны драли, лучшая защита от смерти, выстроена на магии жизни. Уж эти долбонтия с радостью напихают тебе полную сумку своих сраных амулетов, они ж как коробейники повсюду втюхивают...

– Нет-нет, дружище Почтальон, – перебила его арещи, – мне нужна именно защита от смерти построенная на магии, опять же, смерти. Это важно.

– Интересно. Но, ты же понимаешь, что сила магии, которая влезет в амулет, зависит от вместимости. Тебе нужен небольшой амулет, так что либо магии там будет с гульки хер, либо...

– По материалу у меня тоже есть требования, – Реза опять опередила собеседника, – амулет нужен деревянный. Причём обязательно из доски с гроба архимага.

Паук-почтальон присвистнул. Речь шла об очень редком материале – древесине, которая добывалась только в кавернах. Стоила эта древесина как яйцо виверны, обрабатывалась только в специальных магических цехах, поскольку обычный металл её практически не брал, и придать куску дерева нужную форму в этом случае было просто невозможно. Никто не знал, причём здесь гроб архимага, но название прилипло к материалу навеки. В амулет из такого материала, магической энергии влезет прилично, мягко говоря.

– Шнурок из верёвки святейшего Кельна Вешателя, – продолжала вещать кошка, – всё должно быть максимально простым, не нужно светить редкостью материалов, наоборот, стилизовать под самый затерханный деревянный оберег.

С верёвкой была точно такая же история, как с древесиной. Материал встречался лишь в кавернах и никакого отношения к Кельну не имел. Хотя, ходили слухи, что физическое воплощение покровителя ордена Чёрной длани как раз таки ходило с петлёй, сплетённой именно из этой иномирной верёвки, и особо отпетые преступники удостаивались чести быть повешенными на этой петле, лично святейшим Кельном.

– Ценник тебе за эту игрушку выставят, как за молодого дракона, – рассмеялся Паук, пыхнув вонючим табачным дымом, – так зачем тебе такой странный оберег?

– Я краем уха слышала, что ходит такой слух, чуть ли не от самих, – Реза значительно показала пальцем в небо, выпустив коготь, – бывают, мол, у некоторых людей проклятья, не магические там, которые можно увидеть, а наложенные богами, может даже не из нашего мира, на саму судьбу человека.

– Как это? – нахмурился её собеседник.

– Ну... пойдёшь с таким человеком в каверну, допустим, он сам жив останется, а с тобой какая-нибудь нелепость случится. На ловушку простейшую наступишь, или споткнёшься, на ровном месте, да на копьё гоблина-замухрышки наступишь.

– Звучит дерьмово, – грустно усмехнулся калека, – а если такого проклятого... того?

– Проверять не стала бы. Такие мощные силы просто так не развеиваются, как вонища из отхожего места. Либо помрут все, кто к смерти проклятого отношение имел, либо проклятие на кого-нибудь прилипнет, может на убийцу, а может и на того, кто убийство заказал. В общем, по мне так, ну его нахер. Проще оберег надеть. И вот от такого проклятья, спасёт лишь амулет, заряженный магией смерти. Эманации смерти как бы размываются в магии твоего амулета.

Реза достала набросок, изображающий крест с песочными часами на пересечении перекладин и отдала его Почтальону.

– Как узнаешь цену, свистни, – сказала кошка и распрощалась со своим приятелем.

– Интересно-интересно, – посмотрел ей вслед Паук, – закажу-ка сразу парочку.

В то же время

Роттенбург, Пустырь неподалёку от гильдии портных

Брокс встал с травы и, поморщившись, помассировал рёбра.

– Ну не сломали, и то, хвала Аазогу, – пробормотал он под нос.

Отряхнув одежду и пригладив волосы, парень отправился обратно в гостиницу. Нападение стражников было неприятным, но ожидаемым. Вчера, во время ночных посиделок дома у Резы, они составили подробный план действий, под руководством святейшего покровителя.

Реза, если уже проснулась, должна была заказать особый амулет, который станет новым вместилищем Аазога. Посовещавшись, компаньоны придумали способ, как скрыть присутствие бога смерти, не привлекая лишнего внимания. Нужен какой-то предмет, невзрачный с виду, но, при этом, с большим потенциалом для магического зачарования. Брокс, по понятным причинам, не был знатоком каталогов артефактов, поэтому ничего особо умного предложить не мог. Зато Реза, с детства вращаясь в воровских кругах, была хорошо подкована в данном

вопросе. А уж Аазог, сам по себе, ходячий каталог. Так что, эта парочка довольно быстро пришла к соглашению, каким должно быть новое вместилище божества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.